

★ ВЕЛИЧИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ ★

ГРУППА АНТИТЕРРОР

Сергей МОСКВИН

ВАРИАНТ
«АЛЬФА»

Сергей Москвин
Вариант «Альфа»

«ЭКСМО»

2003

Москвин С. Л.

Вариант «Альфа» / С. Л. Москвин — «Эксмо», 2003

Эти бандиты называют себя «белыми барсами». Они жестоки и опытни, хорошо вооружены и готовы на все ради денег. Когда «барсы» захватывают заложников и угрожают стереть с лица земли один из южных городов России – это очень серьезно. Но и бойцы группы «Альфа» тоже не зеленые новички. Их стихия – риск и смертельная опасность. Итак, жестокость и коварство бандитов против боевого опыта профессионалов. Время пошло... Роман издавался под названием «Семь кругов беспредела».

© Москвин С. Л., 2003

© Эксмо, 2003

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	35
Глава 10	41
Глава 11	45
Глава 12	48
Глава 13	54
Глава 14	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Вариант «Альфа»

Сергей Москвин

*Роман содержит описание сцен насилия. Не рекомендуется читать
детям и людям с неустойчивой психикой.*

Глава 1

СЛУЖЕБНАЯ ПЕРЕПИСКА

*Командующему войсками химической защиты
генерал-лейтенанту ХУДОБИНУ*

Плановой проверкой состояния хранящихся на складах боеприпасов установлено: общее количество подлежащих списанию боеприпасов составляет 386 единиц, из них авиационных бомб – 162, артиллерийских снарядов разного калибра – 224. Особую опасность при хранении представляют боеприпасы выпуска 1957–1961 годов: авиационные бомбы с ипритом, а также артиллерийские снаряды с газом зарин и «VX».

25.12.1998 г.

Командир в/ч 56180 полковник ТРИФОНОВ

*Командующему войсками химической защиты
генерал-лейтенанту ХУДОБИНУ*

Сегодня на складе № 2 обнаружено пять артиллерийских снарядов с конденсатными выделениями газа зарин. Принятием экстренных мер удалось предотвратить утечку ОВ.¹ Потекшие снаряды помещены в специальные герметические контейнеры. Однако опасность попадания ОВ в атмосферу сохраняется из-за наличия на складе других боеприпасов с истекшим сроком хранения. Обращаю внимание на острую нехватку дегазационных камер и герметических контейнеров для хранения потекших боеприпасов.

2.01.1999 г.

Командир в/ч 56180 полковник ТРИФОНОВ

*Командиру в/ч 56180
полковнику ТРИФОНОВУ*

Приказываю принять все необходимые меры к недопущению утечек ОВ. Особое внимание уделять боеприпасам с газом «VX», обладающим максимальным поражающим эффектом. Хранение боеприпасов с газом «VX» возьмите под свой личный контроль. Все боеприпасы, снаряженные газом «VX» и подлежащие списанию, надлежит поместить в герметические контейнеры. Об исполнении доложить.

3.01.1999 г.

*Командующий войсками
химической защиты
генерал-лейтенант ХУДОБИН*

*Командующему войсками химической защиты
генерал-лейтенанту ХУДОБИНУ*

¹ ОВ – отравляющие вещества. (Здесь и далее примечания автора.)

Имеющиеся в нашем распоряжении герметические контейнеры не могут быть использованы для хранения боеприпасов, снаряженных газом «VX», из-за большой химической активности этого ОВ. Данная модель герметических контейнеров не предназначена для временного хранения потекших боеприпасов с газом «VX» и потому не может являться защитой от попадания этого ОВ в окружающую среду.

3.01.1999 г.

Командир в/ч 56180 полковник ТРИФОНОВ

*Директору Научно-исследовательского института
тонкой органической химии
профессору НОВОСЕЛОВУ*

Сообщаю, что в местах хранения химических боеприпасов сложилось угрожающее положение. Из-за отсутствия в частях необходимых технических средств дальнейшее безопасное хранение списанных химических боеприпасов становится невозможным. Участились случаи просачивания ОВ через коррозирующую оболочку боеприпаса. Особую обеспокоенность вызывают боеприпасы с газом «VX», так как в случае утечки этого ОВ командование частей не располагает средствами для предотвращения попадания газа «VX» в атмосферу. В связи с этим прошу максимально ускорить монтаж установки по безвредной утилизации списанных химических боеприпасов. Обращаю ваше внимание на необходимость особо срочного уничтожения боеприпасов, снаряженных газом «VX».

3.01.1999 г.

*Командующий войсками
химической защиты
генерал-лейтенант ХУДОБИН*

*Командующему войсками химической защиты
генерал-лейтенанту ХУДОБИНУ*

Установку по утилизации химических боеприпасов, над монтажом которой работают наши сотрудники, невозможно использовать для уничтожения боеприпасов с газом «VX», так как химическое соединение «VX» разлагается только при температуре более 3000 градусов Цельсия. Достичь такой температуры на установке не представляется возможным. В нашем институте ведутся работы над созданием принципиально новой установки по утилизации ОВ. Максимальная рабочая температура новой установки рассчитана на 4500 градусов. Таким образом, становится возможным уничтожение боевых отравляющих веществ класса «VX». При нынешнем положении дел с финансированием института работы по созданию установки могут быть завершены не ранее 2005 года.

4.01.1999 г.

*Директор НИИ тонкой
органической химии
профессор НОВОСЕЛОВ*

*Директору Научно-исследовательского института
тонкой органической химии
профессору НОВОСЕЛОВУ*

Дальнейшее хранение списанных боеприпасов с газом «VX» на складах воинских частей крайне опасно для личного состава частей и гражданского населения, проживающего в округе. В случае непринятия мер может произойти утечка газа «VX» в атмосферу, что вызовет катастрофу, последствия которой трудно оценить. Личный состав частей не имеет возможности обеспечивать дальнейшее безопасное хранение списанных боеприпасов. Необходимо

любыми средствами предотвратить возможность утечки газа «VX». Ставлю вас в известность, что этот вопрос будет поднят на ближайшем заседании Совета безопасности.

4.01.1999 г.

*Командующий войсками
химической защиты
генерал-лейтенант ХУДОБИН*

*Командующему войсками химической защиты
генерал-лейтенанту ХУДОБИНУ*

К сожалению, все последние разработки нашего института затруднены из-за недостатка финансирования. Тем не менее уже сейчас создана передвижная установка по откачке ОВ из боеприпасов с разрушающейся оболочкой. Откачанное таким образом вещество может быть помещено в специальный контейнер длительного хранения. Вся установка с комплектом из четырех сорокалитровых баллонов-контейнеров для временного хранения ОВ смонтирована на шасси автомобиля «КамАЗ» и может быть направлена на базы химического оружия, где сложилась критическая ситуация.

21.01.1999 г.

*Директор НИИ тонкой органической химии
профессор НОВОСЕЛОВ*

*Командиру в/ч 56180
полковнику ТРИФОНОВУ*

В вашу часть направляется группа специалистов Института тонкой органической химии с передвижной установкой по откачке ОВ из коррозирующих боеприпасов. Под вашу личную ответственность предлагаю обеспечить специалистам все условия для работы. В первую очередь подлежит откачке газ «VX» из списанных боеприпасов. После откачки газ «VX» в сжиженном виде надлежит слить в специальный толстостенный баллон, имеющийся на передвижной установке. До последующего распоряжения баллон хранить на складе с соблюдением мер повышенной безопасности и охраны. Работы проводить с четким соблюдением всех мер безопасности. Все привлекаемые к работам военнослужащие должны обеспечиваться проверенными защитными химическими комплектами и противогазами. Об исполнении доложить.

25.01.1999 г.

*Командующий войсками химической защиты
генерал-лейтенант ХУДОБИН*

*Командующему войсками химической защиты
генерал-лейтенанту ХУДОБИНУ*

Сегодня группа специалистов Института тонкой органической химии завершила работы по откачке ОВ из списанных боеприпасов. Обезврежено 79 единиц боеприпасов. В баллон для хранения ОВ слито 36 литров сжиженного газа «VX». Согласно вашему приказу баллон до последующего распоряжения помещен в подземное хранилище склада № 1. Хранилище оборудовано сигнализацией и средствами видеоконтроля. Для охраны баллона с газом «VX» в помещении склада № 1 установлен дополнительный пост.

01.02.1999 г.

Командир в/ч 56180 полковник ТРИФОНОВ

Глава 2

ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА ПОЛКОВНИКА ЧЕРНЫШОВА

3.02

Старший оперуполномоченный по особо важным делам управления по борьбе с терроризмом ФСБ России Павел Чернышов вот уже час спорил со своей дочерью. Чернышов сидел на диване, а дочь Ксения стремительно ходила перед ним из стороны в сторону. Чернышову было сорок пять лет, дочери – шестнадцать. Павел Чернышов и Ксения спорили очень часто. Гораздо чаще, чем обычно спорят отец с дочерью. Вместе с тем их отношения оставались очень теплыми и дружескими. Чернышов вообще считал, что проблема отцов и детей слишком надуманна. В спорах он держал себя наравне с дочерью, не стремясь диктовать ей свою отцовскую позицию. Если до начала спора их мнения расходились, то после дискуссии они всегда приходили к единому решению. И в том случае, когда дочь оказывалась права, Чернышов не считал для себя зазорным согласиться с ней. Но сегодня к согласию прийти не удавалось. А вопрос был слишком принципиальным, чтобы можно было пойти на компромисс.

– Нет, я все-таки не могу понять, папа, почему ты против? – уже в который раз спросила Ксения.

– Да потому, что тебе учиться надо, ты понимаешь? – начиная раздражаться, ответил Чернышов.

– А что, я плохо учусь? У меня по всем профилирующим предметам пятерки. – Ксения резко остановилась перед ним и победно посмотрела сверху вниз.

Тут она была права.

Дочь Чернышова Ксения училась на втором курсе медицинского колледжа. По биологии и химии у нее были твердые пятерки, да и по другим предметам училась она неплохо. Проблема была в другом. Во время зимних каникул Ксения собиралась поехать с друзьями на горный курорт. В этом случае она не успевала вернуться к началу занятий и пропускала первую неделю следующего семестра. С таким пропуском занятий Чернышов никак не мог смириться. Как человек военный, он уделял большое внимание дисциплине. Поэтому Павел Чернышов не мог допустить даже мысли, что его дочь будет прогуливать учебные занятия.

Неожиданно Ксения нашла союзницу в лице своей матери. Жена Чернышова Алла преподавала русский язык и литературу в одной из московских школ.

– Паша, ну что ты в самом деле. Пусть девочка съездит отдохнет. В начале семестра программа несложная, Ксюша потом быстро нагонит, – сказала супруга Чернышова, заходя в гостиную.

– Вот! Мама все понимает, – победно заключила Ксения. – А ты, гениальный сыщик, никак не можешь понять, что для любимой дочери лучше.

Чернышов посмотрел на свою жену и тяжело вздохнул. Спорить с двумя женщинами уже не имело никакого смысла. Но вопрос не исчерпывался отношением Ксении к учебе. В этом году отпуск полковника был запланирован на июль. Жена Чернышова, как школьный учитель, отдыхала в июле и августе. У Ксении тоже летом каникулы. Поэтому появлялась возможность провести отпуск вместе с семьей. Чернышов собирался взять семью и отправиться к морю. Его жена про эти планы пока ничего не знала. По нынешним временам такая поездка, пусть даже двухнедельная, выходила совсем не дешевой и требовала режима строгой экономии в течение

всего года. Поездка Ксении на зимний курорт пробивала значительную брешь в семейном бюджете. Поэтому Чернышов не отступился и, глядя в глаза дочери, сказал:

– Хорошо, а на какие средства ты собираешься ехать?

Ксения, не ожидавшая подобного вопроса, растерялась:

– Ну, мне надо только билеты на поезд. А там у Вадима друзья на лыжной базе. Они нас устроят.

– Это какой еще Вадим? – грозно нахмурился Чернышов.

– Вполне хороший мальчик. Да ты его должен помнить, он был у нас, – опять пришла на помощь дочери супруга.

– Билеты на поезд – это одно. А жить, есть, пить на какие деньги ты собираешься? – не сдавался Чернышов.

– Интересно, а кавалеры тогда на что? Пусть угощают, – задорно ответила Ксения.

– Что?! Ты говоришь как женщина на содержании. Ты готова пойти на такое?! И это моя дочь, – теряя самообладание, вскочил с дивана Чернышов.

– Да ты что, папа? – испугалась Ксения. – Что ты говоришь? Как ты мог подумать такое?

– А что я должен думать, когда моя дочь сообщает, что собирается уехать на неделю с друзьями и все это время жить за их счет. Что я должен думать? Ответ очевиден. Причем точно так же будут думать и твои приятели, включая Вадима.

– Нет, папа. Вадим не такой, – пугаясь еще больше, произнесла Ксения.

– Ксения, послушай. Твой друг собирается оплачивать тебе жилье и еду. Естественно, что он будет рассчитывать на компенсацию с твоей стороны. А компенсацией в таком случае может служить только постель. Ксения, скажи мне честно. Ты готова пойти на это?

– Конечно же, нет. Ты прав, папа. Мне еще нужно денег. – Ксения уже успокоилась и, подойдя к отцу, прижалась щекой к его плечу.

«Вот так вот. Спор о нравственности выиграл, – подумал Чернышов. – А что в результате? Ксения все равно собирается ехать, да еще придется полностью оплачивать ее поездку».

Павел Чернышов вышел на кухню и закурил, что делал крайне редко. Сзади тихо подошла жена.

– Паша, ну что тут такого? Пусть девочка поедет покататься на горных лыжах. Ты же видишь, как ей этого хочется.

– Да пусть едет куда хочет. – Чернышов с досадой затушил в пепельнице сигарету. Говорить о планах на время летнего отпуска уже не было никакого желания.

Чувствуя свою победу, Ксения заглянула на кухню:

– Папа, я буду вести себя хорошо, правда-правда!

– Я только на это и надеюсь, – в знак примирения с дочерью ответил Чернышов.

За время своей службы в органах безопасности Павел Андреевич Чернышов участвовал во множестве интеллектуальных и психологических поединков, в которых очень часто на карту ставилась жизнь, и Чернышов выходил победителем. А сейчас уступил своей шестнадцатилетней дочери.

Павел Чернышов отдал органам безопасности более двадцати лет, из которых основная часть приходилась на службу во втором главном управлении КГБ СССР. Именно во втором главке в семьдесят седьмом году начал свою службу выпускник Высшей школы КГБ лейтенант Чернышов. После последней реорганизации, когда бывшее министерство получило название Федеральной службы безопасности, Чернышов перешел в управление по борьбе с терроризмом. В настоящий момент он руководил оперативной группой, куда, кроме него, входили еще два сотрудника: капитаны Артем Ветров и Олег Муромцев.

Оперативная группа Чернышова была на особом счету у начальника управления генерала Локтионова. Когда три года назад Локтионов возглавил управление по борьбе с терроризмом, он сразу выделил Чернышова из числа других оперативников. Чернышов обладал

особым талантом просчитывать действия противника на несколько ходов вперед и строить эффективные оперативные комбинации. Генерал Локтионов с особым почтением относился ко всем талантливым людям и знал, что встречаются они гораздо реже, чем хотелось бы. Пройдя длинный путь от оперативного сотрудника до начальника управления, генерал повидал много хороших оперативников, но по-настоящему талантливы среди них были единицы. Когда в управлении освободилась вакансия начальника оперативного отдела, Локтионов предложил Чернышову занять это место. Но тот решительно отказался. Чернышов привык работать с людьми, которых сам подбирал, а потом длительное время воспитывал индивидуально, стараясь привить им навыки, необходимые настоящему оперативному работнику службы безопасности. Зато теперь в группе Чернышова подобрались офицеры, способные выполнять самые трудные задания.

Олег Муромцев пришел к Чернышову из спецподразделения «Альфа» и первоначально ничего не знал об оперативной работе. Но благодаря своей настойчивости и упорству в совершенстве освоил эту науку. Чернышов много занимался с Олегом, не жалея времени. Занятия не прошли даром. Сейчас в группе Чернышова трудился замечательный оперативник с опытом бойца спецподразделения. Навыки, полученные Муромцевым во время службы в «Альфе», не раз выручали его и всю оперативную группу в критических ситуациях.

Артема Ветрова Чернышов перетащил к себе из Московского управления ФСБ. Однажды Чернышов и Ветров работали вместе по одному делу. С самого начала Чернышов сразу отметил хватку молодого оперативника из Московского управления. Артем Ветров обладал уникальной способностью входить в контакт практически с любым человеком и таким образом получать необходимые сведения. К тому же Ветров работал очень азартно и увлеченно, что также не мог не отметить Чернышов.

Сам Чернышов тоже понравился Ветрову. Спокойный и рассудительный Чернышов никогда не приказывал Ветрову. Он старался на равных рассуждать с Артемом, как бы предварительно советуясь с ним. Именно о таком начальнике и мечтал Артем. И когда Чернышов предложил ему перейти в управление по борьбе с терроризмом, Ветров с радостью согласился. Прежнее начальство Артема его особенно не удерживало. Недостаточно выдержанный и прямолинейный в общении с руководством, Ветров не был на хорошем счету у начальства. И, несмотря на очевидные успехи в работе, имел два дисциплинарных взыскания. Все это не смутило Чернышова. Воспитывать Артема он старался не наказаниями, а личным примером. Результат не замедлил сказаться. Под его руководством Артем Ветров значительно вырос как оперативник, да и с дисциплиной у него теперь все было в порядке.

Несмотря на то что полковник Чернышов не стал начальником оперативного отдела, его группа получила значительную самостоятельность. Все вопросы, связанные с оперативной деятельностью группы, генерал Локтионов взял на себя. Он же определял и задачи, которые приходилось решать Чернышову и его сотрудникам.

* * *

Примерно в то же время, когда полковник Чернышов спорил со своей дочерью, у другого члена его оперативной группы, Олега Муромцева, происходил дома не менее важный разговор.

– Олечка, я так рада, – улыбнулась жена Олега Лариса. – Тепло, солнце, горный воздух. И все это в конце зимы, когда в Москве уже грязь и слякоть. Целую неделю на лучшем горнолыжном курорте страны. Плюс спортивная форма, и не какая-нибудь турецкая подделка, а настоящая, фирменная, да еще отдельная зарплата и командировочные от спорткомитета. Да об этом можно было только мечтать.

Лариса забралась вместе с ногами на широкий диван, устраиваясь рядом с мужем. Этот диван в разложенном виде заменял супругам кровать в их однокомнатной квартире. Лариса

подогнула под себя ноги, при этом ее узкая юбка значительно приподнялась, открывая стройные ноги в тонких, матово отсвечивающих колготках.

– Да-да, – чтоб поддержать разговор, сказал Олег и при этом перевел свой взгляд с лица Ларисы на ее ноги, стараясь заглянуть под нижний срез ее юбки.

Лариса, обычно замечающая, куда направлено мужское внимание, на этот раз ничего не заметила и, взволнованная своим рассказом, радостно продолжала:

– Слушай, Олег, а может, я понравлюсь организаторам игр, и мне предложат работу в спорткомитете?

– Организаторам-мужчинам ты, безусловно, понравишься, – ответил Олег, кладя ладонь на бедро Ларисы и просовывая ее дальше под юбку.

– Нет, ну я же серьезно, – насупилась Лариса, отталкивая руку супруга. Переполненная радостными чувствами в связи с неожиданным предложением, она не была настроена сейчас заниматься любовью. Олег переместил ладонь на колено жены, но руку так и не убрал. Лариса тем временем продолжала: – Вот было бы здорово! А то вкальываешь в своем Доме культуры, и никаких перспектив. А тут Спорткомитет России – звучит.

– Ты же говорила, что тебе нравится твоя работа. И потом, тебя ребята любят, – сказал Олег, стараясь обнять жену за плечи.

– Да, это так. Но ведь там совсем другой уровень. Даже если это случится и меня возьмут, работать-то я все равно буду с детьми. Ведь это же юношеский спортивный комитет.

– Ну, тогда дело другое, – в самое ухо Ларисе пробубнил Олег и нежно поцеловал ее в шею.

– Да ты совсем меня не слушаешь. У вас, мужиков, лишь одно на уме, – с наигранной обидой ответила Лариса, но было ясно, что сопротивление ее уже сломлено.

– А жена-то у меня какая опытная, все про мужиков знает. И где только успевает их изучать? – тоже изобразил обиду Олег.

– Да мне для изучения ваших похотливых инстинктов и тебя одного хватает, – ответила Лариса, повернувшись лицом к Олегу.

– Как говорит наш общий друг капитан Ветров, знала бы ты, какие девушки делали мне самые заманчивые предложения.

На этот раз Лариса не успела ответить. Олег закрыл ей рот своим поцелуем. Диван, как обычно, закрипел, когда Олег уложил жену на спину и принялся стаскивать с нее юбку. Юбка была очень узкой, и сделать это на ограниченном пространстве неразложенного дивана оказалось довольно трудно. Даже несмотря на то, что Лариса как могла помогала супругу. Как только с юбкой было покончено, дело пошло веселее, так как колготки у Ларисы имели специальную выработку, позволяющую не надевать под них трусики...

Когда Лариса, тяжело дыша, в изнеможении откинулась на спину, она подумала, что так приятно начавшийся день перешел в не менее приятный вечер. А ведь еще предстоит ночь, которая тоже обещает быть довольно бурной. Лариса погладила себя по голому животу, потом провела рукой по груди. Обилие положительных эмоций, полученных ею в течение дня, требовало выхода. Что ж, сегодня ночью в постели они с Олегом еще раз найдут способ их выражения.

Лариса Муромцева работала в Доме культуры, где занималась организацией и проведением детских праздников и других развлекательных мероприятий. Она действительно любила свою работу, любила возиться с детьми. Своих детей у них с Олегом пока не было. Правда, Ларису не устраивала маленькая зарплата работника Дома культуры, которая по московским меркам была просто мизерной. Однажды неизвестно как оказавшийся в Доме культуры тип, увешанный золотыми цепями, предложил Ларисе работу в казино с долларовой зарплатой. Свое предложение он сопровождал недвусмысленным намеком на интимную близость. А когда женщина резко отказала ему, он попытался удовлетворить свое желание при помощи силы.

Лариса тогда разбила о голову непрошеного благодетеля удачно подвернувшийся под руку глиняный кувшин с выставки детского творчества. Прибежавший на шум охранник Дома культуры помог выставить хулигана за дверь. В другом случае охранник не вступился бы за честь женщины. У типа с золотыми цепями вполне мог оказаться в кармане пистолет или дружки в машине у входа. Но охранник знал, где работает муж Ларисы Муромцевой, поэтому бездействие тоже не сулило ему ничего хорошего. Про этот случай Лариса Олегу не рассказывала, но с тех пор стала носить с собой газовый баллончик. А недавно выпросила у Олега небольшой, но эффективный газовый пистолет.

Сегодня, считала Лариса, ей здорово повезло. В последнюю неделю февраля в Пятигорске должны были пройти Международные юношеские игры по зимним видам спорта. Что-то наподобие Игр доброй воли, только среди юниоров. О предстоящем спортивном празднике уже давно говорили по телевидению, показывали подготовку горнолыжных трасс, реконструкцию стадиона и строительство коттеджей для спортсменов – участников состязания. В телерепортажах сообщалось, что Пятигорск готовится принять делегации юных спортсменов почти со всего мира. Организаторы ожидали прибытия спортивных делегаций из Европы, Северной Америки, Юго-Восточной Азии. Даже весьма далекая Япония заявила свою команду почти во всех видах спортивной программы. Международные юношеские игры в Пятигорске обещали стать главным спортивным событием зимы этого года. В связи с ожидаемым приездом большого числа участников и гостей организаторы игр привлекали к проведению спортивных и культурно-развлекательных мероприятий дополнительный персонал. Попала в число таких людей и Лариса Муромцева. Она была весьма довольна этим предложением и считала, что, если ей повезет, она сможет найти не менее интересную, но гораздо более высокооплачиваемую работу. Вот почему в этот вечер она начала с радостью рассказывать Олегу новости и делиться с ним своими планами. Лариса готова была говорить об этом еще неизвестно сколько, если бы не любовная игра с мужем.

* * *

Третий член оперативной группы полковника Чернышова, Артем Ветров, не имел ни жены, ни детей, поэтому семейных разговоров вести не мог. Знакомых девушек у Артема было несколько, он периодически встречался с ними, но никого особенно не выделял. Вечером третьего февраля Артем находился в компании своих друзей, с которыми некогда учился в Бауманском институте. Бывшие студенты собрались на квартире одного из них. К началу мероприятия Ветров опоздал и явился, когда веселье было в самом разгаре. На эту импровизированную встречу выпускников Артем явился с одной из своих многочисленных подруг. В незнакомой компании девушка не растерялась и за короткое время успела уже изрядно нагрузиться. Сейчас, глядя на нее, Артем прикидывал, как будет проще доставить захмелевшую подругу домой. Проще всего было это сделать на машине, но своего автомобиля у Ветрова не было. И сейчас Артем соображал, к кому из институтских приятелей, имеющих автомобиль, можно будет обратиться за помощью.

Глава 3

ПОДСТАВКА

4.02

Не оборачиваясь, Инна на ощупь нашла на тумбочке пачку сигарет. Она вставила в рот фильтр длинной темно-коричневой сигареты. Сигарета была такая тонкая, что казалось, переломится в пальцах девушки. Но сигарета не сломалась ни когда Инна вытаскивала ее из пачки, ни когда прикуривала от массивной настольной зажигалки, ни когда достала ее изо рта, чтобы выпустить кольцо дыма после первой затяжки. Умение аккуратно и соблазнительно курить входит в курс обучения валютной проститутки.

Инна терпеть не могла такие сигареты. С гораздо большей охотой она засмолила бы «беломорину». Четырнадцатилетней девчонкой она делала это довольно лихо. Тогда она втайне от родителей тискалась с дворовыми ребятами в подъездах, пила портвейн, курила «Беломор» и даже могла забить косячок. Но те времена давно прошли. «Беломор» – удел при вокзальных шлюх, валютные курят «Салем», «Парламент» или другую дорогую смесь табака, но обязательно скрученную в тонкие и длинные цилиндры.

Как ни странно, но именно умение курить из всего курса обучения Инне далось наиболее тяжело. Перед вступлением на стезю древнейшей профессии Инна уже обладала богатым сексуальным опытом. Отсутствие условий для секса делало дворовых пацанов и девчонок довольно изобретательными. Инне приходилось заниматься любовью в кабинках лифтов, в подвалах домов, в ванных комнатах, на квартирах своих приятелей. Нормальный секс в постели встречался гораздо реже. Она умела заниматься любовью лежа, стоя и сидя, а также во множестве других поз, сложных по описанию. Но умение отдаваться своему партнеру в разных позах еще недостаточно для валютной проститутки. Набор правил поведения довольно сложен и многообразен. Сюда входят походка и умение танцевать, умение расплачиваться в баре и садиться в машину так, чтобы наилучшим образом продемонстрировать клиенту свои ноги. Умение курить – одно из них.

Инна помнила, как вначале у нее ломались эти длинные, похожие на стебли высушенной соломы сигареты, как порой она давилась сигаретным дымом, содержащим огромное количество вкусов. Еще острее проститутка помнила, как ее сутенер в процессе обучения каждый сломанный окурочок тушил об ее груди или ягодички. Инна стискивала зубы и терпела. Ее подружки по ремеслу рассказывали, что одной девчонке за какую-то провинность запихнули зажженную сигару горящим концом в задний проход. Премудрости древнейшей профессии Инна постигала довольно быстро. Еще не успели сойти с ее тела следы от ожогов, а Инна уже выучилась курить, танцевать, расплачиваться и садиться в автомобиль одинаково элегантно что на переднее сиденье, что на заднее.

Она вообще оказалась очень сообразительной девушкой. Может быть, по этой причине на нее обратил внимание ее Господин. Инна не знала его настоящего имени. Он просил ее называть себя именно так – Господин. Инна так и называла. За время общения с разными клиентами ей приходилось встречать еще большие странности. А тут, ну не хочет человек, чтобы его звали по имени, так это, в конце концов, его право. Инна не возражала. Господин так Господин.

Поначалу Инна подумала, что у нее появился постоянный клиент, мечта каждой проститутки. Наличие постоянного клиента – это спокойная и безопасная жизнь. Это значит, что больше не нужно в любое время суток срываться по первому слову сутенера и ехать к черту

на кулички, где тебя ждет неизвестно что. Равновероятно можно провести отличный вечер и заработать отличные бабки, а можно...

Инне были известны разные случаи. Однажды она сама нарвалась на группу садистов, которые хором «отодрали» ее в самой извращенной форме. Инна не могла подобрать более подходящего слова для описания того, что с ней сделали. После того раза у нее несколько дней все болело. А когда девушка заходила в туалет по нужде, боль становилась просто невыносимой. Но Инна была рада, что хотя бы осталась жива. Порой подобные визиты для ее подруг становились последними. Какой-то бандит взял девушку на переговоры со своим дружкой. Во время переговоров друзья повздорили, и один из них убил другого, а потом убил и девушку, как ненужного свидетеля.

Как всякая представительница ее профессии, Инна ценила своего постоянного клиента. Она готова была стать для него самой лучшей любовницей. Но оказалось, что ее Господину не нужна любовница. Ему нужна девушка для особых поручений. Инна выслушала предложение и быстро согласилась. В любом случае ее новая работа, в понимании Инны, обещала быть гораздо безопаснее прежнего занятия, а оплачивать такую работу Господин собирался даже более щедро. Согласившись, Инна размышляла, как сообщить Господину про своего сутенера, но тот опередил ее.

– С твоим сутенером я решу все вопросы, – просто сказал он.

И действительно, сутенер сам позвонил уже на следующий день, наговорил Инне кучу комплиментов, чего за ним ранее никогда не водилось, и в заключение разговора попросил девушку навсегда забыть номер его телефона. Инна подивилась способностям своего Господина и той оперативности, с которой он решает вопросы. Так Инна Буланова стала девушкой для особых поручений у своего Господина. Разумеется, кроме них, Инне приходилось выполнять и обязанности его любовницы.

Девушка выпустила еще несколько колечек дыма и стряхнула пепел, образовавшийся на кончике сигареты, в стоящую на тумбочке пепельницу. Обстановка однокомнатной квартиры была спланирована таким образом, чтобы почти все можно было сделать, не вставая с кровати. Вся обстановка и по оформлению, и по функциональности должна была способствовать главному занятию. Не покидая кровати, можно было дотянуться до бара, смешать себе коктейль, покурить, включить телевизор, видеомаягнитофон или музыкальный центр. Это было очень удобно, потому что клиенты Инны иногда желали музыкального или видеосопровождения.

Про эту квартиру, оплачиваемую Господином, родители девушки ничего не знали. Как и не знали о тайной жизни своей дочери, которую они нарекли простым именем Нина. Инна сама изменила себе имя, полагая, что новое более соответствует ее статусу. Родители Инны искренне считали, что дочь работает воспитателем детского сада и параллельно занимается в школе манекенщиц. Сначала их удивляло, что дочь не ночует дома. Но Инна объяснила, что получила комнату в общежитии, которое совсем рядом с ее работой. Тем не менее каждую неделю, хотя бы раз, Инна появлялась у родителей, дабы поддерживать имидж заботливой дочери. Родители Инны проживали в Москве, но только на самой окраине. Двадцать пять минут на автобусе до ближайшей станции метро. Родительская квартира, как и новая квартира Инны, была однокомнатной, но по отделке и обстановке не шла с квартирой Инны ни в какое сравнение. В работе проститутки шикарная квартира – просто необходимый инструмент, но позволить себе ее могут только самые высокооплачиваемые представительницы этой профессии. Далеко не каждый клиент согласится на встречу в отеле, а тем более пригласит проститутку к себе домой.

Теперь, когда Инна работала на своего Господина, клиентов у нее стало гораздо меньше. Как правило, они не отличались половой силой, зато были абсолютно безопасны. В основном это были разные бизнесмены и деловые партнеры ее Господина. От Инны требовалось разномоб-

разить их досуг во время пребывания в Москве. Иногда Господин хотел, чтобы девушка смягчила их непримиримую позицию перед важными переговорами или вытянула из них некую информацию. Порой Господин использовал Инну, чтобы заснять на видео кого-нибудь из клиентов в интимной обстановке. Инна понимала, для чего это делается, но не возражала против использования себя в качестве средства шантажа.

Инна посмотрела на своего очередного клиента, который торопливо застегивал рубашку. Ее всегда смешила манера мужчин торопливо одеваться после занятий любовью, словно они стыдились показаться перед ней в голом виде. Впрочем, большинство ее последних клиентов нельзя было назвать красавцами. А голыми, с дряблым животом и со сморщенным, обвисшим «орудием», они выглядели довольно комично. Но нынешний клиент от них отличался. Достаточно молод. Всего тридцать два года, как-то раз Инна проверила его паспорт. Правда, мышцы развиты слабо, но фигура довольно подтянутая. По сравнению с плешивыми стариками, с которыми Инне тоже приходилось спать, так просто Аполлон. И вот надо же, тоже стесняется показаться перед ней голым.

Сама Инна не стеснялась своего обнаженного тела. Она знала, что у нее красивое тело, которое нравится мужчинам, поэтому не упускала случая продемонстрировать себя. Сейчас она специально откинула одеяло и лежала на кровати абсолютно голая. Наконец клиент застегнул рубашку и посмотрел на нее. Теперь, когда он оделся, в его взгляде уже не было стыдливости, так веселившей Инну. Инна провела рукой по своей груди, при этом пальцы пощекотали один сосок. Девушка встретила лукавым взглядом со своим партнером, при этом он опять засмутился.

Инна была довольно холодна, но это не мешало ей правдоподобно имитировать оргазм. Поэтому клиенты рядом с ней ощущали себя половыми гигантами и недобрым словом поминали своих жен, которых не удавалось расшевелить.

– Ты уже уходишь? – капризным голосом спросила Инна и провела указательным пальцем по внутренней стороне бедра от колена по направлению к расположенному у нее между ног весьма соблазнительному месту.

Инна видела, что в душе клиента борются противоречивые чувства. С одной стороны, он очень хотел остаться, с другой – что-то заставляло его уходить.

– Извини, у меня дела, – неопределенно ответил клиент.

– Противный, – обиженно сказала Инна, – сначала ты пропадаешь на целую неделю, теперь снова уходишь. Ты решил бросить меня?

Инна уже научилась разбираться в мужчинах и видела, что клиент вовсе не собирается ее бросать. Наоборот, сейчас он хочет ее даже больше, чем в начале знакомства. Сам по себе клиент Инну нисколько не интересовал. От занятий любовью она получала мало удовольствия. Дорогих подарков клиент ей не делал. Инна подозревала, что у него просто нет настоящих денег. Но ее Господина этот клиент очень интересовал. Особенно интересовало Господина, где тот отсутствовал последнюю неделю.

– Что за глупости? Тебе же отлично известно, что днем я работаю, – попытался оправдаться клиент.

– А прошлую неделю ты где пропадал? – продолжала выяснять интересующую ее информацию Инна.

– В командировке. – Он не хотел развивать эту тему, но надо было как-то успокоить подозрительную подругу.

– Так вот, значит, как это теперь называется, – Инна надула губки, – и как же зовут твою «командировку»?

– Ну что ты болтаешь? Я действительно уезжал в командировку по заданию своего института.

– Ах, ах. Ты ведь такой незаменимый, что в институте без тебя просто обойтись не могут. Конечно, ведь все исследования на тебе. И куда же тебя посылали, мой мальчик? – насмешливо спросила Инна.

Клиент был старше Инны на восемь лет. Тем не менее девушка иногда называла его «мой мальчик», когда хотела позлить. Сейчас ей это удалось.

– Между прочим, меня ценят в институте, – повысил голос клиент.

Ему было неприятно, что Инна пренебрежительно говорит о его работе. И, стараясь поднять свой авторитет, он сказал Инне то, чего говорить никак не следовало:

– На прошлой неделе я выезжал с поручением особой важности на один из наших объектов в Удмуртии, причем не один, а с группой специалистов.

– Правда? – Голос Инны заметно подобрел.

Она узнала все, что ей было нужно. Инна знала, что клиент работает в химическом научно-исследовательском институте. Объяснение по поводу командировки звучало довольно правдоподобно. Проверить его слова Инна все равно не имела возможности. Получив от клиента необходимую информацию, его следовало отблагодарить.

– Так ты правда меня не обманываешь? – ласковым голосом повторила Инна свой вопрос.

– Конечно, нет. – Он тоже уже не сердился.

– Иди ко мне, – улыбаясь, позвала Инна.

При этом она положила ладонь на свой искусно выбритый лобок и погладила безымянным пальчиком клитор.

Он смотрел на нее пожирающим взглядом. Вчера вечером все получилось слишком поспешно. Он даже не успел почувствовать удовольствие, так быстро все кончилось. Видимо, сказала неделя разлуки. А когда сегодня утром он попробовал повторить все заново, Инна сквозь сон отпихнула его рукой. Она не привыкла просыпаться так рано. Он знал, что семь утра в понимании любовницы глубокая ночь. Так и не добившись от Инны взаимности, он встал, умылся, а когда начал одеваться, девушка неожиданно проснулась. Сейчас ее намерения не оставляли сомнений. Инна продолжала стимулировать себя пальчиком, при этом она согнула ноги в коленях и широко расставила их на кровати. Он взволнованно глянул на часы: «Самое время уходить, чтобы успеть в институт к началу рабочего дня. Впрочем, можно выкроить десять минут, если поймать такси». Он снова посмотрел на выгибающуюся на кровати девушку. Инна уже тяжело дышала и вздрагивала, когда палец глубоко проникал в нее.

– Скорее, любимый, – выдохнула она.

Он не заставил себя ждать. Срывая с себя рубашку, он набросился на сторающую от возбуждения девушку.

Десять минут, которые он себе отмерил, показались ему настоящим раем. Инна была великолепна. Она точно попадала в такт его движениям, изгибала тело именно так, как ему хотелось, и кончила, как всегда, одновременно с ним. Вне себя от удовольствия он упал на кровать рядом с любовницей, покрывая ее тело поцелуями.

– Тебе, наверное, уже пора идти, – неожиданно сказала Инна.

Его всегда поражала способность Инны после занятий любовью мгновенно возвращаться к реальности. Он и не подозревал, что занятия сексом для Инны самая обыденная реальность, что ложится с ним в постель она только по приказу своего Господина, а бурный оргазм Инны – всего лишь искусная имитация страсти.

Он взглянул на часы. Действительно, задерживаться уже не следовало.

– Ты, как всегда, права, – он поцеловал девушку в губы и начал торопливо собираться.

– Когда ты освободишься? – спросила Инна, когда он уже вышел в коридор.

– Если ничего не случится, то в шесть вечера.

Ответ Инну вполне устроил. Теперь она могла сообщить Господину всю интересующую его информацию.

Глава 4

СИЛЬНЫЕ МИРА СЕГО

4.02

По Ленинскому проспекту на высокой скорости несяся кортеж из трех автомобилей. Первым шел «Мерседес-600» черного цвета. Следом за ним – такой же черный джип «Шевроле-Сабербен», по длине не уступающий лимузину. Только замыкающий кортеж «БМВ» пятой серии выделялся своим цветом. Баварского красавца покрывала перламутровая краска цвета морской волны. Одинаково тонированные стекла автомобилей свободно пропускали внутрь солнечные лучи, но никак не взгляды уличных прохожих. Поэтому москвичи могли только догадываться, кто находится в непроницаемых для взгляда салонах этих роскошных автомобилей.

«Кто-то из сильных мира сего едет со своей охраной», – могли подумать прохожие, встретив на московских улицах утром четвертого февраля этот кортеж. Простые водители старались побыстрее уступить дорогу и лишь взглядом провожали несущийся на большой скорости «Мерседес» и следующие за ним машины сопровождения. Водители и прохожие ошибались. Охрана находилась в головном автомобиле. Само охраняемое лицо расположилось на заднем сиденье джипа «Шевроле-Сабербен». Его специально переоборудованный салон не уступал по комфорту салону представительского «Мерседеса». Человек, который в терминах телохранителей именовался охраняемым лицом, любил высокую посадку автомобилей. Исходя из этих соображений, он выбрал для себя джип, а не традиционный «шестисотый» «Мерседес». Правда, салон джипа пришлось переоборудовать. Зато теперь здесь можно было с одинаковым комфортом вести переговоры с деловыми партнерами или разложить на широком кожаном сиденье длинноногую фотомоделю. Двойное стекло, перегораживающее салон, одинаково хорошо скрывало от ушей водителя содержание переговоров или стоны кричащих в экстазе девиц.

Но сейчас никаких женщин в машине не было. На просторном сиденье удобно разместились два человека: тот, кого именовали охраняемым лицом, и его личный секретарь. Разговор между ними велся сугубо деловой, хотя в нем неоднократно упоминалась валютная проститутка Инна Буланова.

– Как наша Подставка? – спросил человек, которого именовали шефом, боссом, Хозяином, председателем, президентом, директором, советником или охраняемым лицом в зависимости от ситуации.

– Она получила задание и сейчас отрабатывает его, – ответил секретарь. – Ей даны подробные инструкции. Я ориентировал ее на интересующую нас информацию. Утром должна позвонить.

– Утро – понятие растяжимое, – произнес Хозяин, посмотрев на наручные часы «Радо» в ультрасовременном керамическом корпусе.

Он не любил золотых вещей. Поэтому отдавал предпочтение часам «Радо», а не золотому «Роллексу» или «Омеге».

– Пока клиент находится у нее в квартире, она лишена возможности позвонить, – объяснил ситуацию секретарь.

– Как она нашла его?

– Он сам позвонил ей вчера ближе к вечеру.

– Как он объяснил свое недельное отсутствие?

– Никак не объяснил. Но по его нетерпеливому голосу она догадалась, что у него просто не было возможности позвонить ей раньше.

– Ах, она догадалась. Пусть передает полученную информацию. Выводы мы сделаем сами. Свои впечатления она может оставить при себе.

– Простите, Хозяин. Я только передал ее слова. Я проинструктирую ее. Обещаю, что впредь она будет передавать только факты.

– Ученый еще не догадался, что она Подставка?

– Нет. Она действует очень аккуратно.

– Это не имеет значения, как она действует. Раз ученый бывает у нее на квартире, значит, представляет ее уровень жизни. А у него нет возможности оплачивать услуги такой дорогой проститутки. Надеюсь, ты не будешь меня убеждать, что он не догадывается о роде ее занятий?

– Я организовал ему дополнительный заработок. Теперь у него есть деньги, чтобы водить ее в рестораны.

– Если он все деньги тратит на то, чтобы ходить по ресторанам со шлюхой, то скоро ему это надоест. Сколько он уже с ней встречается, месяц?

– Если учитывать неделю его отсутствия, то месяц исполняется через три дня.

– С ним надо заканчивать. Так дальше продолжаться не может. Он может ее оставить, и мы потеряем подход к нему. Завершай вербовку. Будешь работать с ним напрямую. А ее мы выведем из игры.

Секретарь тяжело вздохнул. Сейчас он не был согласен со своим Хозяином. Имеющиеся у него факты утверждали, что окончательную вербовку проводить еще рано. Клиент охотно проводил время с красивыми дорогими женщинами, охотно брал деньги за услуги, не противоречившие закону. Но как он поведет себя, когда прозвучит главное предложение? Этого не знал никто. Секретарь допускал, что клиент выполнит разовое поручение. Но долгосрочное сотрудничество – дело совсем иное. А материалами, которые позволили бы держать клиента в руках, они пока не располагают. Секретарь получил две первоклассные видеозаписи физиологических контактов между объектом разработки и Инной Булановой. Но сейчас 1999 год. И видеозапись любовной связи сотрудника научно-исследовательского института с проституткой недостаточно весомый аргумент для его вербовки. Ну дерет мужик в разных позах смазливую девку, так что с того? Мужик, между прочим, не женат. Да и девка не замужем. Свободные люди, могут делать что хотят, при этом никого не стесняясь.

– Простите, Хозяин, – осторожно начал секретарь. – Мне кажется, завершать разработку на данном этапе преждевременно. Своим предложением мы можем испугать клиента. Если он откажется, то все усилия пойдут насмарку. А вы, Хозяин, неоднократно говорили, насколько важен этот ученый. Позвольте продолжить его разработку? А пока можно использовать ученого втемную.

Хозяин нахмурился. Он очень не хотел терять этого человека. Жалко было не денег, потраченных на его разработку, – не такие уж большие деньги, – ценность представлял сам объект разработки. Потому что других подходов к НИИ у него не было.

– Хорошо, – согласился Хозяин. – Но при первой же полученной от него серьезной информации бери в оборот. Мы и так потратили на него слишком много времени. Помни: меня не интересуют его исследования. Мне нужны материальные образцы.

Секретарь понимающе кивнул. Последние слова, сказанные Хозяином, означали, что обсуждение данного вопроса закончено. У Хозяина и секретаря имелись и другие вопросы, которые они тоже должны были обсудить между собой.

Пейджер пискнул примерно через пять минут. Секретарь достал пластмассовую коробочку пейджера и посмотрел на экран.

– Это она, – объявил своему Хозяину секретарь. – Подставка сообщает, что клиент покинул ее. Она просит о встрече.

– Поезжай, – распорядился Хозяин. – Оставь бумаги. Я их сам посмотрю.

Другого ответа секретарь и не ожидал. Он знал, что Хозяин не любит откладывать дела в долгий ящик.

Не меняя порядка автомобилей, кортеж остановился прямо посередине проезжей части. Сильным мира сего не пристало перестраиваться, менять рядность и подъезжать к тротуару, чтобы пересест из одной машины в другую. Автомобильные потоки обтекали остановившийся кортеж на почтительном расстоянии. Секретарь покинул просторный салон «Шевроле» и пересел в свой «БМВ». Водитель «БМВ», наоборот, пересел в джип на переднее сиденье, рядом с шофером. Шикарно отделанный салон, отделенный двойным стеклом от водителя и переднего пассажира, не предназначался для простых смертных. Сильные мира сего не пускают посторонних в свой круг.

Секретарь занял место за рулем своей машины. Кортеж, состоящий уже из двух автомобилей, умчался дальше. Там в чреве черного «Шевроле-Сабербен» остался его Хозяин. Он действительно считал себя Хозяином, именно так, Хозяином с большой буквы. Ему принадлежали автомобили, дома, вертолеты, корабли, принадлежала охрана, сам секретарь. У него была даже своя наемная армия. Не было только своей собственной, принадлежащей ему страны. И не было абсолютного оружия, необходимого для ее защиты, а скорее для устрашения соседних государств.

Сзади нетерпеливо засигналили. Секретарь включил первую передачу и влился в автомобильный поток. Вне представительного кортежа его «БМВ» уже не выделялся в потоке других машин. Никто из остальных участников дорожного движения уже не собирался оказывать ему привилегии и уступать дорогу. Без своего Хозяина секретарь сразу превратился в обыкновенного человека, пусть на дорогой, но все же тривиальной иномарке. В этот момент секретарь с болью ощутил, что пока еще он не относится к сильным мира сего.

Глава 5 ПАШАЕВ

4.02

До дома Инны Булановой Энвер Пашаев добирался двадцать минут. Его скоростной «БМВ» мог преодолеть это расстояние гораздо быстрее. Но в утренние часы на московских улицах пробки. Москвичи спешат на работу. Одних доставляют шикарные лимузины или переоборудованные под них бронированные джипы, как у Хозяина Энвера Пашаева. Кто-то добирается до рабочего места на личном автомобиле. Это может быть новая иномарка, как у самого Энвера Пашаева, или уже подержанная, сменившая нескольких хозяев машина. Не имеющие личного автомобиля москвичи добираются на работу на общественном транспорте. Все это многообразие автомобилей, автобусов, троллейбусов и трамваев, выезжающих на улицы города, затрудняет движение. Время, необходимое, чтобы добраться в нужное место, определяется не скоростными возможностями автомобиля, а наличием пробок на дорогах.

Теперь, когда его «БМВ» уже не являлся частью кортежа всесильного Хозяина, Пашаев, подобно другим автовладельцам, вынужден был простаивать в пробках и выполнять команды инспекторов дорожного движения. Пашаев удивился, как он не замечал дорожную инспекцию, когда ехал вместе с Хозяином на его джипе «Шевроле-Сабербен». Он не помнил ни одного случая, чтобы кортеж Хозяина хоть раз остановили.

Энвер Пашаев работал секретарем у своего Хозяина уже четвертый год. Род Пашаева был довольно уважаем в Чечне. Большинство мужчин в роду так или иначе были связаны с сельским хозяйством, а дед Энвера хотел, чтобы его внук стал дипломатом. Энвер отлично учился в школе, закончил ее с золотой медалью. «Энвер Пашаев – настоящая гордость семьи», – говорили родственники. На семейном совете было решено отправить Энвера учиться в Москву. Семья собрала деньги на дорогу, огромную по тем временам сумму. Эти деньги и помогли Энверу поступить в Институт международных отношений.

Энвер Пашаев ехал в Москву с твердым намерением честно поступить в выбранный дедом институт. Его и самого привлекала карьера дипломата. Но сразу по приезде начались сложности. Сначала в приемной комиссии не хотели принимать документы. «У вас нет московской прописки, а таких абитуриентов мы не принимаем. МИМО – московский институт», – сказали Энверу. Но деньги, собранные семьей, решили проблему. Вскоре у Энвера была московская прописка, и у него приняли документы. Как медалист в случае сдачи первого экзамена на «отлично» Энвер проходил вне конкурса. Но на первом экзамене Энвер Пашаев получил тройку, хотя видел, что отвечал лучше многих абитуриентов, которым поставили пятерки. Парадокс объяснялся просто. «Отличники» с удовлетворительными знаниями имели связи среди членов приемной комиссии или просто купили свои оценки. Энвер Пашаев вырос настойчивым человеком. Он не сдался после провальной сдачи первого экзамена. Солидная взятка решила его проблемы. На остальных экзаменах преподаватели удивлялись, что им даже не пришлось вытягивать поступающего абитуриента. Энвер Пашаев действительно имел отличные знания. После поступления в институт Пашаев приобрел прочную мысль, что только деньги и связи могут повлиять на судьбу человека. Эти две категории стали главными целями в жизни молодого человека.

Энвер Пашаев закончил институт с красным дипломом. Но распределения на дипломатическую работу не получил. Видимо, его связей оказалось недостаточно. Он вернулся в Чечню. Работал на разных должностях, в том числе и на руководящих. Но, несмотря на свои деловые

способности и природный ум, так и не смог высоко подняться по номенклатурной лестнице. Пашаев не понимал, что путь вверх очень медленный. Занимающие более высокое положение чиновники очень неохотно освобождают свои места. Пашаев хотел сразу оказаться наверху.

С крахом СССР рухнула и старая номенклатурная система. Она тут же начала создаваться заново, но уже в новом виде. Прежние чиновники потеряли свои места. Лишился своего поста и Энвер Пашаев. В этот момент на него обратил внимание его будущий Хозяин. Год распада СССР стал и годом становления частного бизнеса. Откуда ни возьмись появились крупные бизнесмены, ворочающие огромными деньгами. Новый Хозяин Пашаева принадлежал к их числу. Энвер Пашаев не сразу стал его личным секретарем. Он успел поработать клерком, помощником, референтом и только три года назад поднялся на высшую ступеньку. Личный секретарь Хозяина – все равно что глава администрации Президента. Причем жалование гораздо выше. Правда, далеко не все поручения, которые выполнял Пашаев по распоряжению своего Хозяина, шли в соответствии с законом. Пашаеву приходилось лгать, устраивать провокации, заниматься шантажом и угрозами, участвовать в подлогах. Единственное, чего ему не приходилось делать, так это убивать. Работая в должности личного секретаря, Пашаев убедился, что бизнес его Хозяина не обходится без убийств. Но для этих целей существовали другие люди.

Хозяин отметил трудолюбие Пашаева, его знания, ум и сообразительность, но главное, огромную личную преданность. Поэтому он и приблизил Пашаева к себе. В подборе своих помощников Хозяин руководствовался еще одним принципом, которому полностью отвечал Энвер Пашаев. Все помощники Хозяина были одной с ним национальности и имели хоть какую-то степень родства. Два последних фактора стали решающими при назначении Пашаева на высшую должность созданной Хозяином организации.

Инна встретила Пашаева в шелковом домашнем халатике, надетом прямо на голое тело. Халатик был способен едва прикрыть трусики, так как не доходил Инне даже до середины бедер. Но сейчас трусики и вовсе отсутствовали. Не снимая обуви, Пашаев прошел в квартиру. При каждом шаге его туфли утопали в толстом ковровом покрытии. Ковровое покрытие специально подбиралось с таким расчетом, чтобы Инна или ее клиенты не ощущали холода, становясь на пол босыми ногами. А толщина покрытия позволяла заниматься любовью прямо на полу, в том случае, если клиента по какой-то причине не устраивала кровать.

Пашаев уселся в низкое мягкое кресло. Инна расположилась напротив него на кровати. Она специально закинула ногу на ногу. Халатик съехал набок, приоткрывая взгляду Пашаева голую ногу Инны и часть ее ягодичы. Все это Инна делала скорее по привычке. Заниматься любовью с Пашаевым ей было ничуть не приятнее, чем с другими клиентами. Послушная девочка всегда готова обслужить своего Господина. А Инна очень хотела выглядеть послушной, чтобы ненароком не обидеть Господина. Ей совсем не хотелось расставаться с Пашаевым, который давал ей возможность легко и совершенно безопасно зарабатывать хорошие деньги.

Пашаев возбужденно осмотрел ноги сидящей перед ним девушки. Но на этот раз возбуждение было вызвано вовсе не видом этих ног, а той информацией, которую он рассчитывал получить от Инны. И Инна оправдала надежды своего Господина. Сообщенные девушкой сведения заставили Пашаева взволноваться еще больше. В отличие от Инны он прекрасно знал, что в Удмуртии сосредоточены склады самого разнообразного химического оружия. И сотрудник научно-исследовательского института, занимающегося проблемами утилизации химического оружия, мог выезжать в Удмуртию только на один из таких складов.

Волнение от полученной информации возбудило мужское желание Пашаева.

– Ты хорошо потрудилась, молодец, – с этими словами Пашаев подошел к Инне и уложил девушку на спину.

Халатик распахнулся, когда Инна раздвинула ноги. Не отрывая взгляда от аккуратно постриженного лобка девушки, Пашаев начал торопливо стаскивать с себя одежду. Желание требовало скорейшего удовлетворения. Пашаев не стал возиться с пуговицами халатика, а, не расстегивая, стянул его через голову девушки. Он опустился на колени перед кроватью Инны, а та закинула ноги ему на плечи. Он легко вошел в многократно разработанное отверстие между ног девушки. Инна всегда расслаблялась в первые мгновения контакта, что позволяло проникать гораздо глубже. Затем ее мышцы напрягались и плотно обхватывали головку. Обычно партнеры Инны просто замирали от удовольствия. Курс обучения своей профессии Инна Буланова усвоила отлично.

Удовлетворив свое желание, Пашаев поднялся с кровати и подошел к столу.

– Ты хорошо поработала, вот гонорар, – сказал Пашаев, выкладывая на стол пятьсот долларов, – позже привезу отдельный подарок.

Инна улыбнулась. Она опять лежала на кровати совершенно голая и наблюдала за Пашаевым. Пашаев был единственным, кто не стеснялся показаться перед ней в голом виде. Он был ее Господином, а она его женщиной, его рабой. Она принадлежала ему, как и он сам принадлежал своему Хозяину. Поэтому Энвер не стеснялся Инны. В ее квартире он мог делать все, что угодно.

– Сейчас можешь отдохнуть, – разрешил Пашаев, – на сегодня ты мне вряд ли понадобишься.

– Он сказал, что работает до шести, – напомнила Инна, – вечером он может опять позвонить или прийти.

– Вряд ли, – усмехнулся Пашаев, – сегодня вряд ли.

Неторопливо одеваясь, Пашаев думал, когда сообщить Хозяину столь важную информацию, до разговора с объектом разработки или после. Поразмыслив, решил, что лучше после. Поездка в Удмуртию могла оказаться ничего не значащей командировкой. И Энвер Пашаев сам решил все выяснить.

Объект разработки вышел из дверей института в начале седьмого. «Подставка отлично сработала», – думал Пашаев, наблюдая, как объект направляется к остановке автобуса. В своих разговорах Энвер Пашаев и его Хозяин именовали Инну Буланову не иначе, как «Подставка», а сотрудника НИИ, которого они разрабатывали, «Ученым». Пашаев пронюхивал, как Ученый сел в подошедший автобус. Маршрут Ученого Пашаеву был отлично знаком. Через три остановки Ученый выйдет из автобуса, чтобы пересесть на метро. Пашаев обогнал автобус и встретил Ученого перед входом в подземку. Он не решился остановить Ученого непосредственно около института, где их встреча могла быть замечена другими сотрудниками. У входа в метро людей всегда много. На их якобы случайную встречу никто не обратит внимания, рассудил Пашаев.

Ученый вежливо ответил на приветствие, но по его лицу Пашаев догадался, что тот не особенно рад встрече. Ученый знал его как мелкого, но весьма удачливого коммерсанта. Несколько раз Ученый оказывал Пашаеву, небезвозмездно, мелкие услуги, которые были нужны Пашаеву только для поддержания знакомства. Во всяком случае, это позволило Пашаеву остановить Ученого на улице и заговорить с ним.

– Могу подвезти, – предложил Пашаев, указывая на стоящий у тротуара «БМВ».

Глаза Ученого радостно заблестели, видимо, перспектива проехаться в шикарном автомобиле приятно удивила его. Ученый с комфортом расположился на пассажирском сиденье и расслабленно откинулся на спинку.

– Куда едем? – поинтересовался Пашаев.

Ученый назвал адрес, по которому Пашаев догадался, что тот собирается навестить Инну Буланову. Связь Инны и Энвера Пашаева для Ученого оставалась тайной, поэтому он смело назвал интересующий адрес.

– Уж не к Инне ли вы собрались? – Пашаев решил раскрыть карты.

– Откуда вы ее знаете? – недоуменно воскликнул Ученый.

– Как вам сказать. Инна – девушка определенной профессии. В силу ее занятий у нее довольно много знакомых. Вот я, можно сказать, один из них.

Ученый, нахмутив брови, молчал.

– Нет, вы только не подумайте, что у нас с Инной что-то было, – рассмеялся Пашаев. Его смех прозвучал очень искренно. Энвер Пашаев отлично умел владеть собой, к тому же был не лишен актерских способностей.

– Инна – довольно симпатичная девушка, но совершенно не в моем вкусе, – продолжал Пашаев. – А вот вам она, пожалуй, подойдет. Насколько мне известно, Инне всегда нравились такие мужчины.

– У нее больше не будет мужчин, – решительно сказал Ученый. – Я не допущу, чтобы она продолжала заниматься этим.

– Да уж не влюбились ли вы в нее? – поинтересовался Пашаев.

Ученый опять промолчал. Пашаев в душе с удовлетворением отметил, что попал в точку: «Даже если это никакая не любовь, а привязанность, даже простое сексуальное влечение, все равно появился способ влияния. Ученый ни за что не захочет прервать отношения с Подставкой».

– Вообще Инна неплохая девушка, – продолжал Пашаев. Он выбрал нужное направление беседы и сейчас развивал его. – По молодости натворила глупостей, влезла в долги. Вот сейчас и приходится их отрабатывать. А другого способа вернуть долг у нее нет. Ее можно осуждать или сочувствовать. Как говорится, со стороны всегда виднее.

– Я прекращу это, – сказал Ученый.

«Реагирует, – удовлетворенно подумал Пашаев. – Значит, запал на девчонку крепко. Ай да Подставка».

– Я понимаю ваш благородный порыв. Всегда хочется помочь человеку, который вам небезразличен. Но боюсь, вы не до конца понимаете ситуацию, в которой оказалась Инна. На Инне висит долг, и довольно большой. Если бы ситуацию можно было разрешить парой тысяч долларов, я бы, наверное, и сам ей помог. Но могу вас заверить, долг гораздо больше.

– Сколько? – неожиданно спросил Ученый.

«Есть! – В мозгу Энвера Пашаева вспыхнула сигнальная лампочка. – Теперь он на крючке, и, похоже, сидит довольно крепко».

– Точная сумма долга Инны мне неизвестна. Но предполагаю, что речь идет о нескольких десятках тысяч долларов.

– Я достану деньги, – произнес Ученый.

– Где? Где вы собираетесь достать такие деньги? Продадите квартиру? Не уверен, что этого хватит. Да Инна и не примет от вас такую жертву, – убежденно сказал Пашаев.

Ученый вновь умолк. Рациональные слова собеседника охладили его эмоциональный порыв.

– Скажите, а сколько вам платят за консультации? – спросил Пашаев, хотя сам и определил таксу не более ста долларов.

– Мало, – удрученно ответил Ученый.

– Но, насколько мне известно, ваш институт решает серьезные проблемы. А за решение серьезных проблем должны платить серьезные деньги.

– Утилизация химического оружия, кого это сейчас интересует, – разочарованно сказал Ученый.

– Не скажите. По всей стране разбросаны базы химического оружия. На местах население очень обеспокоено связанными с этим проблемами. Есть люди, которые готовы очень хорошо заплатить за достоверную информацию о ситуации на таких базах.

– И вы знаете таких людей? – недоверчиво спросил Ученый.

– Я знаю разных людей. Но чтобы конкретно ответить на ваш вопрос, я должен знать, бывали ли вы на таких базах, – совершенно спокойно ответил Пашаев.

– Бывал. Как раз на прошлой неделе у меня была командировка в Удмуртию, где мы фактически предотвратили экологическую катастрофу, слив отравляющее вещество из списанных боеприпасов в резервную емкость.

Мозг Пашаева осветила новая сигнальная вспышка: «Он сливал отравляющее вещество в резервную емкость. Он знает, где эта емкость хранится. Он знает все!»

– А что за отравляющее вещество? – как можно равнодушнее спросил Пашаев.

– Сжиженный газ «VX», – ответил Ученый, не осознавая, что только что переступил последнюю черту на пути к предательству.

Энвер Пашаев не был иностранным шпионом. Он не работал ни на одну разведку. Тем не менее он был врагом, который работал на врага еще более коварного и безжалостного. Выдав служебную тайну, Ученый совершил предательство и тем самым поставил под угрозу десятки тысяч человеческих жизней. Он не знал, что с этой секунды начала раскручиваться чудовищная цепочка смертей. И первой жертвой станет девушка, которой он хотел помочь.

– Сжиженный газ «VX», – прозвучало в тиши салона.

Энвер Пашаев замер в напряжении. Целую секунду он не видел и не воспринимал, что происходит вокруг. Он по-прежнему сидел за рулем «БМВ», но не управлял машиной. Все внимание Пашаева сконцентрировалось на одной мысли: «Газ «VX» – отравляющее вещество нервно-паралитического действия. Самый страшный яд из когда-либо существовавших на Земле. Абсолютное оружие. И где-то в Удмуртии находится, как выразился Хозяин, его материальный образец».

Если бы в эту секунду на дорогу выскочил человек или возникло другое препятствие, Пашаев неминуемо совершил бы наезд или столкновение. Но ничего подобного не случилось. Когда Пашаев снова пришел в себя, машина по-прежнему катила по улицам вечерней Москвы.

– Сейчас мне надо сделать один телефонный звонок, – сказал Пашаев. – А потом мы вернемся к нашему разговору.

Ученый ничего не ответил, но Пашаев и не стал бы его слушать. Он спешил сообщить услышанное своему Хозяину.

Пашаев вытащил трубку мобильного телефона и набрал хорошо известный ему номер. Хозяин ответил мгновенно, словно уже держал руку на трубке. Они разговаривали по-чеченски, чтобы Ученый не смог понять сути разговора.

– Привези его ко мне, – в конце разговора распорядился Хозяин.

– Один очень уважаемый человек приглашает нас к себе в гости, – уже по-русски произнес Пашаев.

– Но... – попытался возражать Ученый.

Пашаев остановил возражения.

– Когда приглашают уважаемые люди, нельзя отказывать, – сказал он шутливо.

Машина изменила направление. Теперь она двигалась к выезду из города. Оставшуюся часть дороги Пашаев не проронил ни слова.

Глава 6

ИННА БУЛАНОВА

4.02

Вечер действительно выдался свободным, но Инна не знала, чем заняться. В ночные клубы, казино и рестораны она ходила со своими клиентами. Но это была работа. Отдыхать подобным образом Инна не хотела. Она настолько привыкла к подобному времяпрепровождению, что не воспринимала его как отдых. Для нее это действительно была работа, которая продолжалась и ночью в постели с нелюбимым мужчиной.

Вечером четвертого февраля Инна поймала себя на мысли, что совершенно не знает, чем заняться. Идти никуда не хотелось, и она осталась дома. Девушка попробовала посмотреть телевизор. Там как раз показывали очередной латиноамериканский сериал, где бушевало целое море страстей. За что Инна любила телевизионные сериалы, так это за то, что их можно смотреть с любой серии, с любого места, и все равно будет понятно. Но очередная телевизионная серия латиноамериканских страданий скоро кончилась, и Инна опять столкнулась с дилеммой, чем заняться. Изменяя себе, она уже решила приняться за уборку квартиры. Два раза в неделю это делала приходящая домработница. Инна начала наводить порядок в своем платяном шкафу, когда зазвонил телефон.

На сегодня она получила выходной и имела полное право не подходить к телефону. Автоответчик записал бы полученное сообщение. В то же время звонок мог исходить от ее Господина, которого Инне не хотелось расстраивать. Долго не раздумывая, девушка сняла трубку. Это действительно оказался ее Господин.

– Ты дома? Я сейчас приеду, – сообщил Пашаев и повесил трубку. Инна посмотрела на часы: начало девятого. Значит, у Господина изменились планы и она ему понадобилась. Еще совсем не поздно, значит, он может пригласить ее куда-нибудь. Или ему просто захотелось развлечься самому. В таком случае они скорее всего останутся дома. Обычно Господин сообщал Инне свои планы, но сейчас этого не сделал. В любом случае она обязана быть неотразимой. Инна села перед зеркалом, точными движениями подправила макияж. Теперь чуть усилить запах духов. Соответственно ситуации Инна выбрала вечерний аромат. Когда Пашаев позвонил в дверь, Инна предстала перед ним в коротком вечернем платье, благоухающая парфюмерией «Кристиан Диор». На ее лице сияла приветливая улыбка. Пашаев тоже улыбнулся и поцеловал девушку в щеку.

– Ай да умница, – сказал он, – так быстро собралась. Но знаешь, на улице снег, ветер. Давай просто посидим у тебя, отдохнем. Накрой что-нибудь на стол.

– Конечно, – не переставая улыбаться, ответила Инна: «Господин хочет провести вечер и, возможно, ночь в моей квартире. Пусть так и будет. Он платит мне, значит, имеет на это полное право». Полученные ею сегодня пятьсот долларов лишний раз подтвердили ее рассуждения.

Инна быстро накрыла на стол. В ее холодильнике для подобных случаев хранился целый набор различных деликатесов, которые надо было только освободить от вакуумной упаковки, разложить на тарелки и подать к столу. К закускам Инна присоединила бутылку черносмородинового «Абсолюта».

– Нет, я за рулем. Достань лучше шампанское, – попросил Пашаев.

Он выбрал шампанское совсем по другой причине, знать о которой Инне не полагалось.

«Говорит, что за рулем, значит, на ночь не останется», – сообразила Инна, заменяя водку бутылкой шампанского. Пашаев взял у нее из рук бутылку и снял проволочный колпачок. Пробка с хлопком вылетела из бутылки и ударилась в потолок.

– Пусть этот салют станет нам хорошим знаком, – сказал Пашаев, разливая шампанское в поданные Инной бокалы. – За достижение поставленных целей, – произнес он первый тост.

Они выпили. Пашаев усадил девушку рядом с собой и опять наполнил бокалы.

– Ты очень хорошо поработала и заслужила награду, – сказал Пашаев, взяв Инну за руку.

– Я уже получила гонорар за свою работу, – скромно ответила девушка.

Инна давно сообразила, что ее Господину нравится, когда она демонстрирует покорность и скромность.

– Нет, нет, ты заслужила награду и, пожалуйста, не спорь со мной, – повторил Пашаев, перебирая девушке пальцы.

«Наверно, хочет подарить мне кольцо, – радостно подумала Инна, – кольцо с бриллиантом. Другое он дарить не будет».

Инна знала, что за проявление ласки и за подарки Господина следует благодарить. Она прижалась к Пашаеву и положила голову ему на грудь. Свободной рукой стала осторожно расстегивать пуговицы на рубашке своего Господина. Пашаев перехватил ее руку и опустил вниз. Инна восприняла это как вполне конкретно сформулированное желание. Она ловко освободила пряжку ремня и расстегнула «молнию» на брюках своего Господина. Пашаев поощрительно улыбнулся. Пальцы девушки скользнули дальше, высвобождая быстро набухающую плоть. Пашаев потрепал девушку по шее и наклонил к себе. Инна все понимала с полуслова или с одного жеста. Влажные губы девушки обхватили мужской член. Как только мужская плоть оказалась у нее во рту, Инна интенсивно заработала губами и языком. Ее голова ритмично двигалась вверх и вниз. Инна то отпускала головку, то опять всасывала ее в себя. Пашаев хотел даже закрыть глаза от удовольствия. Но пока работа не была выполнена, он не мог так поступить. Воспользовавшись тем, что в своем положении Инна не может видеть его рук, он вытащил из кармана рубашки маленькую стеклянную трубочку, толщиной не более стержня шариковой авторучки.

Пашаев пошевелился, чтобы дотянуться до стола, где стояли бокалы с шампанским. При этом он положил одну ладонь девушке на затылок, чтобы она случайно не приподняла голову. Но Инна продолжала работать и не заметила, как крохотная белая крупинка упала в ее бокал. Пашаев удовлетворенно спрятал обратно в карман стеклянную трубочку. С легким шипением яд растворился в шампанском. Мельчайшие пузырьки, осевшие на стенках бокала, не отличались от пузырьков шампанского.

Пашаев посмотрел на затылок Инны. Девушка не прекращала своего занятия. Наоборот, движения ее стали еще энергичнее. Пашаев почувствовал, что наступает момент наивысшего наслаждения. Теперь он мог спокойно закрыть глаза. Только что он стал убийцей. Энвер Пашаев даже удивился, насколько это легко ему удалось.

Пашаеву нравилась Инна. Ему было с ней легко и просто. Он мог приехать к ней в любое время, чтобы расслабиться и получить удовольствие, вот как и сейчас. Пашаев догадывался, что Инна только имитирует бешеную страсть, что на самом деле она довольно холодна. По большому счету Пашаеву было все равно, раз Инна могла его удовлетворять. Дополнительно Пашаев мог оценить актерский талант девушки. Кроме чисто плотского удовлетворения, Инна приносила ему и другую пользу. Она довольно ловко выполняла все его щекотливые поручения, снабжая Пашаева ценной информацией. Инна Буланова была для Энвера исключительно ценным агентом. По своей воле Пашаев никогда бы не стал устранять ее. Но так приказал Хозяин. А против воли Хозяина пойти он не мог. «Сегодня Хозяин начал наиважнейшую операцию. Сейчас из Подставки Инна превратилась в опасного свидетеля. Поэтому она должна исчезнуть. Тут Хозяин безусловно прав», – рассудил Пашаев, опуская в свой карман стеклян-

ную ампулу с гранулами смертельного яда. Выполняя приказы Хозяина, Энвер не колебался. Судьба Инны Булановой была предрешена.

Как всегда, Инна показала наивысший класс. Пашаев издал вздох облегчения и умиротворенно откинулся назад. Инна выпустила изо рта его вялое сокровище и преданно посмотрела на своего Господина.

– Ты просто великолепна, – мысленно возвращаясь к моменту удовольствия, проговорил Пашаев.

Инна кивнула. Бумажной салфеткой она промокнула губы.

– Выпьем за тебя. – Пашаев протянул Инне бокал с невидимой смертью.

– Тогда лучше за наше сотрудничество, – поправила Инна, поднося бокал к губам.

Пашаев до дна осушил свой бокал. Инна последовала его примеру. Невидимая смерть вместе с шампанским проникла в ее желудок. Инна ничего не почувствовала. Вкус шампанского заглушил привкус смерти.

Пашаев начал собираться уходить. Он выполнил работу, получил удовольствие. Оставаться дальше в квартире Инны не имело смысла.

– Мне пора, – сказал он, вставая из-за стола.

Инна не возражала. Господин сам принимает решения и не нуждается в ее советах. Перед тем как уйти, Пашаев помог Инне убрать со стола. Ему необходимо было проследить, как она вымоет использованную посуду. Особенно интересовал убийцу бокал Инны, на стенках которого сохранились остатки яда. Инна просто составила тарелки и бокалы в посудомоечную машину и включила ее. Пашаев увидел все, что хотел. Оставалось только покинуть квартиру бывшей любовницы и агента, чтобы никогда больше не возвращаться сюда. В дверях Пашаев пожелал девушке спокойной ночи и поцеловал ее в подставленную щеку.

У подъезда дома Пашаев сел в свой «БМВ». Он не афишировал визитов к Инне, но и не скрывал их. Возможных свидетелей его посещений Пашаев не боялся. «У проститутки часто бывают гости, в основном мужчины. И посещают они ее преимущественно в вечернее и ночное время. Среди таких клиентов, безусловно, есть и постоянные», – рассуждал Пашаев. Именно так он собирался объяснить свои частые визиты к Инне Булановой. Если его будут допрашивать в связи со смертью Инны, он так и скажет следователю. Конечно, если следствие вообще будет. Отъезжая от дома Инны, Пашаев совершенно успокоился. Об убитой им девушке он больше не думал.

Инна Буланова умрет ночью, через четыре часа после ухода Пашаева. Смерть наступит в тот момент, когда девушка, корчась от чудовищной боли в желудке, вместе с кровью будет выплевывать в унитаз остатки непереваренной пищи. Ее найдут в туалете. В одной ночной сорочке Инна будет лежать на полу, около унитаза. При осмотре эксперт зафиксирует, что шелковая сорочка погибшей и кафельный пол перепачканы рвотными массами со сгустками крови.

Глава 7 НАБИЕВ

5.02

Ильдар Набиев еще раз вышел на открытую веранду, расположенную на втором этаже этого большого дома. Дом, двор, на котором он был расположен, да и вся земля в округе принадлежали полевому командиру независимой Республики Ичкерия Гусейну Салтанову, потому что именно отряд Салтанова контролировал этот район Чечни. А единственным законом на подконтрольной территории было слово Гусейна. Здесь не действовали законы, издаваемые парламентом Чечни, тем более парламентом России.

Набиев посмотрел на вертолет, на котором прилетел, потом вновь на дорогу, ведущую к дому. Около вертолета сустились боевики Салтанова. К счастью, никто из них не пытается проникнуть внутрь вертолета, удовлетворенно отметил Набиев. Личным телохранителям Набиева было строго-настроено приказано никого не пускать в вертолет. И если боевики попробовали бы это сделать, поднялась бы стрельба, остановить которую мог только Салтанов. А он зачем-то ушел в дом, вместо того чтобы отогнать своих волков от вертолета. Ильдар Набиев очень не хотел лететь сюда. Он всегда неуютно чувствовал себя в окружении вооруженных бандитов. Что с того, что ты щедро платишь их главарю? Что с того, что весь отряд создан на твои деньги? Рядовые бойцы даже не знают, что за человек прилетел к их командиру. Они даже не знают имени Ильдара Набиева. А надо, чтобы знали.

Ильдар Набиев считался одним из крупнейших чеченских бизнесменов. Правильнее было назвать его российским бизнесменом, чеченцем по национальности, потому что в разоренной войной Чечне практически отсутствовали промышленность, торговля, не работал транспорт. Единственным процветающим бизнесом оставался захват заложников и торговля людьми. Ильдар Набиев был одним из тех людей, кто финансировал русско-чеченскую войну. На его деньги было создано несколько чеченских отрядов, таких, как отряд Салтанова. На деньги Набиева закупалось оружие и боеприпасы. Его деньгами оплачивались наемники. Даже в основе важных политических и экономических решений, принятых правительством России в отношении Чечни, тоже лежали деньги Ильдара Набиева. Даже сам Набиев не мог точно сказать, сколько миллионов долларов он вложил в эту войну.

В любой стране мира ее гражданин за подобную деятельность уже давно был бы арестован и стопроцентно осужден. Причем в зависимости от уровня развития страны приговор суда мог варьироваться от пожизненного заключения до смертной казни. Если бы гражданин был уличен в активном пособничестве террористам в стране с сильной и уважаемой в обществе спецслужбой, например, в такой, как США или Израиль, он не избежал бы наказания, даже скрываясь на территории другого государства. До 1991 года такой страной оставалась и Россия. Но все теперь в прошлом. В стране, где террорист, устроивший кровавую бойню в селе Первомайском, регулярно выступает перед телекамерами, бизнесмен Ильдар Набиев чувствовал себя вполне комфортно. Ни закон, ни правоохранительные органы, призванные этот закон защищать, не мешали ему делать свои дела. Свой основной бизнес Ильдар Набиев вел именно в России, где считался честным и порядочным бизнесменом, вкладывающим значительные деньги в восстановление народного хозяйства Чечни. Время от времени, делая заявления для прессы и телевидения, Набиев на словах осуждал бандитов, дестабилизирующих обстановку в Чечне.

В России Набиев ощущал себя в полной безопасности. Больше всего он волновался, когда находился на территории Чечни. Как сейчас в доме Салтанова. Кто знает, что может прийти в голову тем дикарям с автоматами, которые сейчас бродят по двору. Он ни за что не прилетел бы сюда без крайней необходимости. Но сегодня особый случай.

От предстоящего разговора зависели жизни тысяч людей, огромные деньги, дальнейшая судьба Республики Ичкерия и положение самого Ильдара Набиева. Этот разговор был настолько важен, что Набиев решился прилететь в Чечню, в район, контролируемый боевиками Салтанова. Только здесь полностью исключалась возможность того, что разговор станет достоянием чужих ушей. Никто посторонний не смог бы добраться до этого дома живым. Да никто бы и не рискнул попробовать сделать это. Все в округе знали, что боевики Салтанова скоры на расправу. Ильдар Набиев был совершенно уверен, что ни российские, ни чеченские спецслужбы не смогут подслушать или записать здесь его разговор. А на успех задуманного можно было рассчитывать только в случае полной секретности. Сегодняшний разговор должен стать первым шагом к достижению главной цели его жизни.

Обладая огромной экономической властью, Набиев стремился к власти политической. Но, несмотря на свои огромные расходы, Ильдар Набиев сделал главную стратегическую ошибку. Он сделал ставку не на того лидера. Новый избранный президент Республики Ичкерия не стал марионеткой в руках Ильдара Набиева и не собирался выполнять его желания. Президента надо было срочно менять. В начале девяносто девятого года для этого как раз сложилась благоприятная ситуация. У Масхадова обострились отношения и с оппозицией, и с Москвой. Положение чеченского президента стало крайне неустойчивым. Набиев чувствовал, что требуется один решительный шаг, и ситуация может в корне измениться.

Но чтобы она изменилась в его пользу, требовалась поддержка других людей, таких, как Гусейн Салтанов. После войны в Чечне очень сильны позиции полевых командиров. Ильдар Набиев собирался посадить в президентское кресло полевого командира Салтанова. Правда, до Набиева доходили слухи, что Гусейн Салтанов причастен к похищению людей, причем не только врагов ислама, но и своих братьев по вере. Набиев знал, что эти слухи верны, но своим знанием не собирался ни с кем делиться. Слухи – всего лишь слухи. Мало ли что болтают про бесстрашного воина ислама. Чтобы утверждать что-то, нужны факты, улики, свидетели. А Набиев знал и то, что Гусейн Салтанов улик не оставляет, как и свидетелей.

Набиев считал, что у Салтанова есть шанс стать президентом независимой Ичкерии на ближайших выборах. Для этого у Салтанова было все необходимое: сила, оружие и деньги, которыми его щедро снабжал Набиев. Но ни стволы боевиков отряда Салтанова, ни деньги Набиева не могут ничего сделать без массовой поддержки избирателей. И Шамиль Басаев, и Салман Радуев, в народном сознании герои войны за независимость, по популярности значительно опережали Гусейна Салтанова. Ильдар Набиев и сам охотно бы занял президентское кресло, но он понимал, что на выборах у него нет никаких шансов. Поэтому Набиев делал ставку на Салтанова. Салтанову требовалось совершить некое действие, которое сразу бы подняло его в народном сознании над другими кандидатами на президентское кресло. Будет весьма хорошо, если это действие одновременно свалит и нынешнего президента Чечни. Утвердить безусловный авторитет в глазах избирателей может только героический поступок, причем такой, чтобы о нем заговорили во всем мире.

И сегодня Ильдар Набиев знал, что нужно для этого сделать. Вернее, он узнал об этом еще вчера. Вчера же составил план осуществления задуманного. И сейчас, стоя на открытой веранде, он ожидал встречи с человеком, от которого зависело исполнение этого плана. Гость задерживался. Набиев посмотрел на часы. От назначенного накануне времени встречи прошло уже полчаса. В мире бизнеса такое опоздание не допускалось. Но здесь был другой мир. Мир, где человек с автоматом был круче любого безоружного бизнесмена. Здесь боролись не за сохранение репутации, а за сохранение жизни.

Над дорогой, ведущей к дому Салтанова, Набиев заметил облако пыли. Через некоторое время показалась спускающаяся по склону холма машина. Это был джип «Мицубиси-Паджеро» с укороченной базой и тремя дверями. Гость, которого с таким нетерпением ожидал Набиев, наконец прибыл.

Глава 8

КАРТУЗОВ

5.02

В подъехавшем джипе сидели три человека. По внешнему виду все трое были похожи друг на друга. На всех троих были ватные камуфляжные куртки без знаков различия, такие же камуфляжные штаны, заправленные в высокие кроссовки, а на головах темные вязаные шапочки. Все трое были вооружены одинаковыми автоматами Калашникова со складными прикладами. Командовал тройкой Михаил Картузов. Он и сидел сейчас на переднем сиденье рядом с водителем. Подъезжая к дому Салтанова, Картузов снял автомат с предохранителя. То же самое тут же сделал и его напарник, сидящий на заднем сиденье. Патроны они дослали в патронник заранее.

Прибывшая тройка не собиралась ни в кого стрелять. То, что они делали, было мерой безопасности. Без таких мер на территории Чечни, где постоянно возникали перестрелки, просто невозможно было обойтись. И человеку, который хотел остаться в живых, следовало в любую минуту быть готовым применить оружие. Все трое хотели жить, причем они ожидали от этого визита очень выгодного предложения. Но в доме Салтанова находился не один десяток вооруженных боевиков, поэтому надо было быть готовым ко всему.

Ильдар Набиев наблюдал, как джип, въехав во двор, развернулся и встал напротив ворот. Потом открылась правая дверь, и из машины вышел Картузов, держа автомат в руках. Быстро окинув взглядом двор и фиксируя местоположение боевиков Салтанова, Картузов отошел на несколько шагов от машины, освобождая дорогу своему напарнику. Тот не заставил себя ждать и через несколько секунд занял позицию за правым плечом Картузова. Наблюдавший эту сцену Набиев не мог не отметить слаженность действий Картузова и его людей. Картузов с напарником, прикрывающим спину своего командира, двинулись к дому. Картузов уже повесил автомат на плечо, а его телохранитель держал свой автомат за пистолетную рукоятку стволом вверх. Набиев не видел, но мог поклясться, что палец тот держит на спусковом крючке.

Вот бы ему таких телохранителей, с завистью подумал Набиев. Уже неоднократно он имел возможность сравнить Картузова и его людей со своими охранниками. И каждый раз сравнение было не в пользу последних. В телохранители Ильдар Набиев набирал только родственников. Когда тебя охраняют люди, связанные с тобой кровными узами, меньше шансов, что они предадут в критическую минуту, справедливо полагал Набиев. Правда, и здесь случались проблемы.

Однажды новый охранник Набиева, молодой парень, которого взяли на службу из чеченского села, решился на неслыханную дерзость. Он посмел осудить Хозяина за роскошь, в то время как его соплеменники в чеченских селах еле сводят концы с концами. Парень отказался служить и заявил, что лучше вернется в село, где будет помогать своим близким. Набиев тогда сразу же согласился и щедро расплатился с парнем. Но домой молодой чеченец так и не добрался. Набиев дал знать кому следует, что парень возвращается с большой суммой денег. Несостоявшегося охранника в дороге убили и ограбили. Имидж благодетеля следует поддерживать любыми способами, а уволившийся охранник по возвращении на родину мог значительно подпортить имидж Набиева.

Набиев вернулся в дом и зашел в комнату, где был накрыт стол. Когда в комнату вошел Картузов, Набиев выставил за дверь своего ближайшего телохранителя, который до этого момента находился в комнате. Разговор с Картузовым предстояло провести с глазу на глаз.

Картузов кивнул вместо приветствия и сел к столу, когда они остались одни. Свой автомат он положил на колени.

– Оставь оружие, ты что, мне не доверяешь? – начал разговор Набиев.

– Почему не доверяю? Просто я солдат, и мне положено всегда быть с оружием, – ответил Картузов, отправляя в рот кусок шашлыка.

Мясо уже остыло, да и хлеб оказался черствым. Только зелень, кучей наваленная на столе, выглядела аппетитно. Но Михаил Картузов жевал, не обращая на это внимания. Набиев стоял перед столом в нерешительности. Он не знал, как перейти к главной части беседы, с чего начать тот разговор, ради которого он и вызвал Картузова и ради которого сам решился прилететь сюда.

– Садись, Хозяин, попробуй свое угощение, – слова Картузов подкрепил жестом руки, в которой держал следующий кусок шашлыка.

– Вы опоздали на сорок минут, – сказал Набиев, все же садясь к столу.

– Задержались в дороге.

– Что-то серьезное?

– Нет.

Картузов специально приехал чуть позже. Он опасался, что именно Набиев может задержаться. А оставаться наедине с боевиками Салтанова Картузову совсем не хотелось.

– Ты, Хозяин, не тяни, говори, зачем вызвал, – решил помочь Набиеву Картузов.

– Я хочу знать, что бы ты сделал, если бы появилась возможность поменять политическое руководство республики?

– А зачем мне это? Я человек маленький, простой солдат. Мне главное, чтобы было что выпить и чем закусить. – При этих словах Картузов демонстративно взял со стола бутылку водки и налил себе почти полный стакан.

– Вот только не надо изображать передо мной темного вояку! – При последних словах Картузова Набиев испытал раздражение. Он хотел, чтобы Картузов проникся важностью предстоящего задания, а тот вздумал ломать комедию. – Твой цирк хорош перед бойцами Салтанова, а не передо мной. Я отлично знаю, что пьешь ты не больше меня. И таким маскарадом меня не проведешь. Сегодня ты не стал бриться и пользоваться одеколоном, надел грязную форму, но у тебя ухоженные ногти, а от волос пахнет настоящим французским шампунем. Так что брось фиглярить. А в надежном правительстве ты нуждаешься не меньше меня. Это ведь до поры до времени никто не трогает твоих посевов анаши и твоих курьеров, которые провозят наркотик в Россию. Если сейчас не поменять Масхадова, он и до тебя в конце концов доберется.

– Да вы успокойтесь, Хозяин. Я ж не возражаю. Что нужно сделать?

Набиеву удалось смутить Картузова. «И откуда он только все знает и про курьеров, и про поля анаши?» – судорожно думал Картузов.

– У меня есть план, который поможет устранить все препятствия, – решил перейти к деловой части Набиев.

– И какова моя роль в этом плане? – спросил Картузов.

– Тебе предстоит привычная работа.

– Здесь, в Чечне?

– Нет, в России.

– Что нужно сделать?

– Достать одну вещь.

– Одну вещь, какую?

– Сорокалитровый баллон.

В течение следующих двадцати минут Набиев изложил Картузову суть своего плана.

Картузов слушал молча, не задавая вопросов. В любом случае разбираться приходилось на месте. Задание было рискованным, впрочем, как и все заказы Набиева. Но на этот раз оно очень щедро оплачивалось. Так щедро, что других заказов можно было уже и не брать. Вообще можно было уехать отсюда. Поселиться в какой-нибудь тихой, богом забытой стране. Бросить к чертовой матери поля анаши и этот опасный бизнес. В то же время Михаил Картузов понимал, что вряд ли так поступит, даже получив с Набиева все обещанные деньги. Картузов привык к своей жизни, привык к постоянному риску и не представлял себя в другом мире.

Михаил Картузов был наемником, одним из лучших в Чечне. И уж точно самым высокооплачиваемым. После окончания войны в Чечне он работал на разных хозяев, но чаще всего выполнял заказы Набиева. Преуспевший в большом бизнесе Ильдар Набиев всегда покупал все самое лучшее.

Свою подготовку Михаил Картузов получил в войсках спецназа, где служил срочную службу и куда вернулся после окончания военного училища. Но судьба его сложилась таким образом, что он стал не офицером Российской армии, а убийцей, наемником. Во время первого года срочной службы Михаила не раз били «деды», не так часто и остервенело, как избивают молодых солдат в стройбате, но довольно сильно. Картузов терпел и ждал. Он быстро усвоил и принял философию неуставных отношений. Первый год бьют тебя, второй год – ты.

Однажды в части, где служил Картузов, его назначили начальником караула. Михаил к тому времени прослужил уже более полутора лет и успел вкусить власти над молодыми бойцами. Одновременно с ним в карауле оказался молодой солдат, которого они с ефрейтором Сеницыным часто избивали. Ефрейтор Сеницын в карауле был разводящим. Солдат оказался строптивым и даже в карауле пытался залупаться. Пришлось вместе с Сеницыным еще раз проучить его. Но на этот раз они не сообразили, что в карауле у солдат боевые патроны. Не стерпев боли и унижения, избитый солдат схватился за оружие. Сеницын получил очередь в живот. Другому караульному, который пытался прийти Сеницыну на помощь, пуля попала в голову. Обезумевший солдат пытался застрелить и Картузова, но тот увернулся, а потом сам пристрелил солдата из своего автомата.

Служебное расследование все действия Картузова признало самообороной. Оставшиеся в живых караульные в один голос рассказывали, как умело и решительно действовал начальник караула. Три трупа списали на несчастный случай, а сержант Картузов за умелые действия получил благодарность от начальства. Правда, служившие с ним солдаты стали его избегать. Все разговоры смолкали, когда Картузов заходил в казарму. Это ведь во время служебного расследования караульные рассказывали, как умело действовал Картузов, а своим товарищам они рассказали правду. Видя, какая ситуация сложилась вокруг Картузова, помощник командира части по работе с личным составом предложил Картузову поступать в военное училище. На это предложение Михаил Картузов сразу же согласился. Помощник командира части тоже был доволен – конфликтная ситуация с сержантом Картузовым разрешилась. Помощнику командира и в голову не приходило, что он фактически посылает в военное училище убийцу.

В училище Михаил тоже пытался строить отношения с другими курсантами с позиции дедовщины. Но на этот раз у него ничего не получилось. Большинство курсантов пришли в училище после средней школы, и они ничего не знали о сложившейся в армии практике неуставных отношений. Картузов получил от других курсантов решительный отпор. Как и следовало ожидать, друзей в училище он не приобрел. Да и после окончания училища и распределения в часть другие офицеры не спешили завязывать с Картузовым товарищеских отношений. Возможно, так произошло, потому что лейтенант Картузов был старше других лейтенантов, так как пришел в училище после срочной службы. Но скорее всего это произошло потому, что офицеры чувствовали исходящую от Картузова скрытую враждебность. Тем не менее Михаил Картузов продолжал служить и получил звание старшего лейтенанта. Военная служба давалась ему легко. Будучи от природы крепким и сильным, Михаил Картузов отлично стрелял, метал

десантные ножи и умел драться в рукопашной оружием, саперной лопаткой и просто голыми руками.

А потом была Чечня.

На второй год боевых действий в Чечне часть, где служил Картузов, была брошена в самое пекло. В отличие от необстрелянных бойцов мотострелковых частей спецназовцы сражались умело и быстро оттеснили чеченцев в горы. Казалось, победа уже близка, и вдруг пришел неожиданный приказ о прекращении огня. Бывалые офицеры недоумевали, как можно позволить противнику перегруппироваться, подтянуть резервы и пополнить запасы оружия и боеприпасов. Тогда Картузов сообразил, что боевые действия ведутся не ради победы, а ради самой войны. А ради чего он, старший лейтенант Картузов, рискует своей жизнью? В части ходили слухи, что у чеченцев воюет много наемников, в том числе и русских. «Уж эти-то парни знают, за что воюют. Они получают деньги», – понимал Картузов. И вскоре он сам с оружием перешел на сторону чеченцев.

Его не расстреляли в первый же день, хотя чеченцы вполне могли это сделать. Командир чеченского отряда понимал, что боевой опыт офицера спецназа ему может очень хорошо пригодиться. В отряде, куда попал Картузов, уже воевали наемники из Саудовской Аравии и Иордании, было среди наемников и несколько русских. Так Михаил Картузов впервые продал за хорошие деньги свой боевой опыт и умение воевать. За время чеченской войны Картузов сменил много хозяев. Он не задумываясь переходил к тому командиру, который больше платил. С ростом профессионализма Картузова росла и его цена.

Одновременно Михаил Картузов подбирал людей и в свой собственный отряд. Чем больше ударная сила, тем больше денег можно запросить за работу. И хозяева щедро платили. Картузов даже придумал для своего отряда название – «Белые барсы». Его отряд мог выполнять такие задачи, которые не имеющим специальной подготовки чеченским боевикам были не под силу.

Когда боевые действия закончились и Россия вывела из республики свои войска, Картузов из Чечни не уехал. За время войны он обзавелся обширными связями среди чеченских полевых командиров, а его боевой опыт и специальные знания требовались и в послевоенное время. Свой отряд Картузову пришлось распустить, но несколько проверенных и верных людей он оставил. Вместе с ними Картузов убивал на территории Чечни и России неугодных его новым хозяевам людей, взрывал их офисы и автомашины. Из солдата-наемника он превратился в наемника-диверсанта. Эта работа оплачивалась гораздо лучше, потому что теперь его заказчиками стали очень богатые люди, такие, как Ильдар Набиев. На полученные деньги Картузов организовал собственное дело. Он откупил несколько гектаров земли, на которой выращивалась конопля. После переработки в анашу курьеры Картузова развозили ее по городам России. В Москве, Нижнем Новгороде, Куйбышеве, Волгограде и других крупных городах у Картузова были оптовые покупатели. Бизнес приносил десятки тысяч долларов ежегодно. Но все-таки Михаил Картузов оставался наемником и продолжал выполнять высокооплачиваемые заказы. Самым выгодным клиентом был Ильдар Набиев. Он всегда хорошо платил и давал очень подробную, а главное, достоверную информацию об объекте, который надлежало захватить, убить или взорвать. Для работы, где требовалось просто припугнуть объект, Картузова не нанимали. На вчерашнее предложение о встрече с Набиевым Картузов откликнулся сразу. Он понимал, что последует очередной заказ, и рассчитывал получить за работу тридцать, а то и пятьдесят тысяч долларов. Но на этот раз речь шла не о десятках и даже не о сотнях тысяч, а о миллионах долларов.

Глава 9

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

20.02

Для операции они выбрали ночь с субботы на воскресенье. Под прикрытием темноты три человека подобралась к забору из колючей проволоки, окружающему воинскую часть под номером 56180.

Это были те самые люди, которые пятого февраля на джипе приезжали в дом Гусейна Салтанова. Рядом с Михаилом Картузовым находились двое его людей, неоднократно проведенных во время боевых действий в Чечне, двое из его бывшего отряда «Белые барсы». В эту ночь им предстояла особая операция. Во-первых, потому, что за эту операцию баснословно много платили, а во-вторых, потому, что никогда прежде им не приходилось захватывать химическое оружие. К части они подошли пешком. Пятнадцать километров, отделяющие воинскую часть от железнодорожной станции, для физически крепких и тренированных людей препятствия не представляли. Оружие и снаряжение они принесли с собой. Все трое на этот раз были одеты в зимнюю солдатскую форму, только на ногах у них были все те же высокие кроссовки, позволяющие передвигаться совершенно бесшумно. Набиев сообщил Картузову местонахождение баллона, который предстояло захватить. Но на операцию нельзя было идти, не изучив предварительно план части, расположение складов и систему охраны. Эту информацию мог дать только кто-то из военнослужащих части. Причем солдат срочной службы на роль «языка» не годился, так как ни один из них просто не знал всего того, что нужно было знать диверсантам. Накануне, в пятницу вечером, Картузов со своими людьми занял позицию на дороге, ведущей от КПП² части к железнодорожной станции.

Воинская часть 56180 размещалась в пятнадцати километрах от поселка Кез и от железнодорожной станции с тем же названием. Городок был построен в конце пятидесятых годов и использовался для хранения химических боеприпасов: артиллерийских снарядов, авиационных бомб и боеголовок ракет, снаряженных химическим оружием нервно-паралитического и удушающего действия. Вся эта страшная смерть, заключенная в железные капсулы разного объема, хранилась в двадцати специально оборудованных для этого складах. Склады представляли собой большие металлические ангары со стеллажами, на которых и размещались отсортированные по типам применения химические боеприпасы. Склады № 1 и № 2 имели подземные хранилища. Туда помещались герметические контейнеры с боеприпасами, в которых обнаруживалась утечка. Спуститься в хранилища можно было только на лифте, работающем от ручного привода. Наличие ручного привода объяснялось тем, что в период строительства хранилищ химического оружия реально рассматривалась угроза ядерной войны. В случае применения противником ядерного оружия все электроприборы должны были выйти из строя.

Кабины лифтов находились внутри складов и запирались на висячий замок. Оба подземных хранилища были оборудованы сигнализацией на случай утечки отравляющих веществ и на случай несанкционированного проникновения. В каждом хранилище была установлена телекамера. Экраны и пульт управления телекамерами размещались в штабе части, в комнате дежурного. Каждая группа из пяти складов круглосуточно охранялась часовым. Внутри складов часовые не заходили. И только в помещении склада № 1 вот уже двадцать дней как был поставлен дополнительный часовой. В подземном хранилище склада № 1 находился баллон с

² КПП – контрольно-пропускной пункт.

тридцатью шестью литрами сжиженного газа «VX», самого страшного из всех видов химического оружия, когда-либо придуманного человечеством.

Картузов рассчитывал, что вечером в пятницу кто-нибудь из офицеров или прапорщиков захочет попасть в поселок или на станцию. И он не ошибся. Сначала по дороге проехал автобус «ПАЗ» с военнослужащими и вольнонаемными, а через некоторое время на дороге показался ижевский «Москвич» с одним водителем. Картузов вышел на середину дороги и поднял руку. На нем была военная форма с майорскими звездами на погонах. Чтобы придать себе большую убедительность, на левую руку Картузов надел красную повязку. На поясе у него висела кобура, в данный момент пустая. Пистолет он заранее переложил в карман.

За рулем «Москвича» сидел прапорщик Лыков, который, освободившись после службы, ехал в поселок. Там у Лыкова была женщина, с которой он второй год сожительствовал. В пятницу вечером столовая в части не работала, поэтому прапорщик был голоден и спешил домой, чтобы там вкусно поужинать. Увидев на середине дороги незнакомого майора с красной повязкой на рукаве, Лыков недовольно вздохнул, но все-таки остановился. Во время срочной службы Лыков постоянно выслушивал наставления о бдительности. Позднее, уже став прапорщиком, на занятиях с солдатами он и сам проводил подобные беседы. Но сейчас все это совершенно вылетело у Лыкова из головы. Свою остановку по дороге в поселок он воспринимал как досадную, но кратковременную задержку. Лыков еще не успел заглушить мотор, как его грубо вытащили из машины. Незнакомый майор, угрожая оружием, начал задавать прапорщику свои вопросы.

– Что происходит? – испуганно спросил у майора Лыков.

– Штабные учения, – криво улыбаясь, ответил тот.

И Лыков сразу поверил. Хотя ситуация, в которой он оказался, вовсе не напоминала учения. Просто прапорщику очень хотелось верить, что ничего страшного с ним не произошло. И он обстоятельно и подробно ответил на все вопросы. Когда Лыков закончил говорить, его тут же закололи, вогнав десантный нож под левую лопатку. Труп оттащили в лес и забросали снегом, а машину Картузов приказал отогнать подальше от этого места и спрятать. На службе незадачливый прапорщик должен был появиться только в понедельник, и Картузов рассчитывал, что до этого времени прапорщика искать не будут. Теперь, имея полную информацию о воинской части, где хранился баллон с газом «VX», можно было действовать.

Картузов посмотрел на часы. «Половина четвертого. Самая глубокая ночь. Дежурный по части спит с двух до шести, – вспомнил Картузов слова прапорщика Лыкова. – Можно начинать». По команде Картузова один из его людей разрезал нижний ряд колючей проволоки, и три диверсанта вползли на территорию военного городка. Здесь они разделились. Картузов с одним из своих людей направился к автопарку, а третий диверсант – к штабу, где находилось помещение дежурного по части.

Как и следовало ожидать, ворота в автопарк оказались закрыты. Картузов решительно постучал. Через некоторое время за воротами послышались шаги, и заспанный голос произнес:

– Кто там?

– Помощник дежурного по части, – стараясь говорить неразборчиво, ответил Картузов.

– А что вам надо? – Солдат за воротами еще как следует не проснулся и плохо соображал, что говорит.

– Открывай, мать твою, сейчас узнаешь.

Подобное обращение возымело действие, и Картузов услышал скрежет открываемого замка. Когда ворота приоткрылись, Картузов увидел солдата, который сонно смотрел на незнакомого офицера. Солдат стоял так близко, что даже не пришлось стрелять. Картузов взмахнул рукой, в которой сжимал пистолет-пулемет «кедр», и стальная рукоятка пробила солдату височную кость. Перешагнув через мертвое тело, диверсанты оказались в автопарке. В стоящем около ворот вагончике спал дежурный по парку. Когда в ворота застучали, он тоже

проснулся. По парку дежурил молодой лейтенант. Это был его второй наряд за месяц. Лейтенант завожился на своей кушетке и открыл глаза. Но вместо своего помощника из взвода водителей он увидел перед собой незнакомого человека с пистолетом-пулеметом в руках. На ствол пистолета-пулемета «кедр» был навинчен толстый цилиндр для бесшумной стрельбы, поэтому «кедр» производил жуткое впечатление. Лейтенант открыл рот, но не издал ни звука, вид странного оружия загипнотизировал его. Смерть тоже оказалась беззвучной, насадка для бесшумной стрельбы прекрасно заглушила звуки выстрелов. Картузов вышел из вагончика, оставив внутри труп лейтенанта. Напарник Картузова уже обследовал стоящие в автопарке машины.

– Есть! То, что надо, – услышал Картузов голос напарника.

Тот с довольным видом выглядывал из кабины вездехода «ГАЗ-66».

– Горючего примерно полбака. Должно хватить. – Напарник Картузова выпрыгнул из кабины на землю.

– Мало. Слей горючее из других машин, заправь бензобак полностью и жди нашего сигнала.

– Времени мало. Могу не успеть.

Картузов пристально посмотрел в глаза диверсанту. Тот, смутившись, кивнул:

– Понял. Все сделаю.

– И не забудь включить рацию, – сказал Картузов, выходя из автопарка.

Напарник Картузова щелкнул тумблером маленькой рации, которая умещалась в кармане его солдатской куртки, и бросился выполнять приказ командира. Он понимал, что надо спешить. Картузов не прощал оплошностей в ходе боевых операций. Что-что, а это его люди помнили отлично.

Диверсант, отправившийся к штабу, подкрался вплотную к стене здания. В середине ночи надо было опасаться встречи с помощником дежурного по части. По заведенному в части распорядку помощник дежурного должен был обходить в это время военный городок. Впрочем, диверсант рассчитывал, что легко справится с ним. Диверсант был вооружен компактной снайперской винтовкой «винторез», стреляющей практически бесшумно. Но пути помощника дежурного по части старшего лейтенанта Козловского и диверсанта из отряда «Белые барсы» не пересеклись. До штаба диверсант добрался никем не замеченным. В штабе светилось только одно окно на первом этаже. «Комната дежурного», – понял диверсант. При допросе Лыкова диверсанты узнали, что двери штаба на ночь запираются, следовательно, проникнуть внутрь без шума не удастся. Прижавшись к стене, диверсант заглянул в окно. На окне была установлена металлическая решетка, сквозь ее прутья он разглядел сидящего за столом человека.

В комнате сидел прапорщик, выполнявший обязанности дежурного по штабу. В обязанности дежурного входило отвечать на телефонные звонки и разыскивать потребовавшихся командованию офицеров. Основная нагрузка на дежурного ложилась днем, когда здание штаба наполнялось людьми. Завтра было воскресенье, штаб не работал. Прапорщик считал, что ему очень повезло с нарядом. Воскресный наряд самый легкий, а за работу в выходные положен отгул. Развалясь в вертящемся кресле, прапорщик смотрел маленький переносной телевизор. По ночному каналу передавали какой-то эротический фильм. Прапорщик сидел вполоборота к окну и не видел смотрящего на него через прутья решетки человека.

Диверсант не мог разглядеть звания человека в кресле, но знал от Лыкова, что по ночам в комнате сидят дежурные по штабу – прапорщики. Офицер, дежурный по части, в это время должен был спать в соседней комнате. Прицелившись, диверсант прижал дульный срез винтовки вплотную к стеклу. Ствол царапнул по стеклу, издав неприятный звук. Прапорщик обернулся на шум, и в это время убийца спустил курок. Девятимиллиметровая пуля пробила стекло, голову прапорщика, спинку кресла и, ударившись в стену, застряла в ней. В стекле осталась маленькая круглая дырочка точно по размеру пули. «Винторез» выстрелил бесшумно.

Стекло не разбилось. Мертвое тело прапорщика не упало на пол. Шум от удара пули о стену заглушил работающий телевизор. Дежурный по части не услышал, что за стенкой произошло убийство. Он крепко спал, поэтому не вышел в соседнюю комнату и тем самым сохранил свою жизнь. Диверсант подождал у окна ровно минуту. И, убедившись, что ничего не происходит, достал свою рацию.

– У меня все чисто, – бросил он в микрофон.

– Сколько? – тут же отозвался Картузов.

– Один.

– Ясно. К складу.

Доклад означал, что в здании штаба опасность устранена. При этом ликвидировать пришлось только одного из дежурных.

От штаба и автопарка к складу № 1 Картузов и его напарник добрались практически одновременно. От того места, где они залегли, до ограждения склада оставалось около сорока метров.

По коридору, образованному двумя рядами колючей проволоки, прогуливался часовой, который двигался по маршруту второго поста. В его обязанности входила охрана и оборона складов боеприпасов с первого по пятый номера. Караульная служба не сахар, и солдат снова позавидовал часовому третьего поста, который находился внутри склада № 1. Там было относительно тепло. А часовому снаружи холодной февральской ночью приходилось мерзнуть. Сейчас он мог думать только о горячем чае, которого можно будет попить в караульном помещении, лишь сменившись с поста. Мысли о возможном нападении на пост ему не приходили в голову. По правде сказать, какое сопротивление мог оказать солдат первого года службы двум опытным диверсантам, прошедшим русско-чеченскую войну и снабженным самым совершенным оружием?

Напарник Картузова установил на «винторезе» прицел ночного видения. Через четыре секунды безжизненное тело часового повисло на натянутой между столбами ограждения колючей проволоке. Диверсанты бегом пересекли открытое пространство. На этот раз резать колючую проволоку не пришлось. К ангару, где хранились боеприпасы, можно было пройти через калитку. Картузов остановился перед закрытой дверью железного ангара. Он нажал на нее плечом, дверь не поддавалась. «Заперта изнутри», – понял Картузов. Действительно, часовой внутри склада запирает входную дверь на засов. «Стальной лист, под ним обычные доски. – Картузов вспомнил, как Набиев описывал дверь склада. – Если бы еще определить, где находится запор». Он просунул острие ножа между краем двери и косяком, пытаясь нащупать запор.

– Здесь, – сказал Картузов своему напарнику и отступил в сторону.

От других снайперских винтовок «винторез» отличается способностью вести огонь очередями. А его девятимиллиметровая пуля повышенной пробиваемости легко дырявит стальной лист толщиной в несколько миллиметров. Напарник Картузова отступил на шаг от двери и дал длинную очередь в направлении засова. Часовой внутри склада воспринял выстрелы как интенсивный стук в дверь. Так как этому не предшествовало ничего подозрительного, часовой не испугался, но все же перевел автомат в боевое положение. Он сделал все правильно, кроме самого главного. Часовой не нажал кнопку тревоги и не подал сигнала опасности в караульное помещение. Дверь с перебитым запором распахнулась от удара Картузова. Помещение склада было просторным. Картузов не знал заранее, где будет находиться часовой, поэтому увидел его не сразу. Часовой же не мог не заметить ворвавшегося в склад человека. Для него все произошло так неожиданно и быстро. Часовой не помнил, как он должен действовать по уставу в этом случае: надо ли крикнуть «Стой!», дать предупредительный выстрел или стрелять на поражение. Солдат просто увидел перед собой вооруженного человека и инстинктивно нажал на спусковой крючок. Но он не снял автомата с шеи, поэтому стрелял от груди. Очень неудобная для неопытного стрелка позиция. Все пули ушли мимо, не причинив ворвавшемуся

человеку никакого вреда. Картузов отпрыгнул в сторону и дал ответную очередь. В отличие от рядового войск химической защиты бывший старший лейтенант спецназа, а ныне наемный убийца Михаил Картузов не промахнулся. Сраженный очередью из пистолета-пулемета «кедр» часовой повалился на бетонный пол. Диверсанты бросились в глубь склада, где размещались вход в подземное хранилище, лифт и подъемное устройство. Им приходилось спешить. Автомат часового не был снабжен глушителем, поэтому Картузов понимал, что кто-нибудь обязательно должен был услышать выстрелы.

Выстрелы слышал часовой поста номер четыре, охранявший склады с номерами с шестого по десятый. Но он принял стрельбу скорее за случайные выстрелы, которые иногда происходят в карауле, чем за нападение на пост. Тем более что очередь была только одна, часовой не слышал перестрелки. По уставу, он должен был немедленно сообщить об услышанном в караульное помещение. Но часовой подумал, что таким образом он может подвести товарища, допустившего случайные выстрелы, и не стал этого делать. Еще выстрелы слышал помощник дежурного по части старший лейтенант Козловский, который в это время закончил ночной обход казарм. Козловский тут же направился к складу, где прозвучали выстрелы. По пути он сообразил, что имело смысл сначала зайти в комнату дежурного по части и оттуда поставить в известность о происшествии начальника караула. Но штаб находился в стороне от складов, а возвращаться Козловскому не хотелось. Идти до складов надо было и так не менее километра.

Картузов с напарником спустились в подземное хранилище. Здесь, в бетонной нише, за стальной решеткой находился баллон со смертоносным газом «VX». На экране в комнате дежурного по части возникли две фигуры, прилаживающие заряд пластиковой взрывчатки к стальной решетке, закрывающей доступ к баллону. Система видеоконтроля работала исправно. Но некому было воспринимать эту информацию. Решетка не выдержала взрыва комочка пластика величиной со спичечный коробок и вылетела из ниши. Последняя преграда на пути к баллону была устранена. Одновременно со взрывом в комнате дежурного по части завывла сирена. Разбуженный сиреной дежурный вбежал в комнату. Первое, что он увидел, это тело прапорщика в кресле. На полу под ним уже растеклась лужа крови. Сначала дежурный подумал, что прапорщик просто ранен. И, только увидев на затылке выходное пулевое отверстие, дежурный сообразил, что прапорщик мертв. Пока дежурный сутился возле убитого прапорщика, Картузов с напарником погрузили баллон на тележку и на лифте подняли его из хранилища. Оставив прапорщика, дежурный наконец взглянул на экран. То, что он увидел, заставило его похолодеть. Решетка, закрывающая нишу с баллоном «VX», отсутствовала. И самое главное – ниша была пуста. Дежурный судорожно схватил трубку служебного телефона и лихорадочно стал набирать номер караульного помещения. Начальник караула в это время по прямому телефону разговаривал с часовым четвертого поста, который все-таки решился сообщить о выстрелах. Услышав звонок другого телефона, начальник караула поспешил закончить разговор с часовым.

– Да, все понял. Сейчас приду и проверю, – сказал начальник караула и снял трубку телефона, связывающего его с дежурным по части.

Начальник караула слушал дежурного всего несколько секунд. Положив трубку, он молча простоял еще столько же, а потом закричал во весь голос:

– Караул в ружье!

Диверсант, оставшийся в автопарке, получил по радиации приказ Картузова подать машину перед тем, как Картузов с напарником спустились в хранилище. Когда диверсанты выкатили на тележке баллон из дверей склада, «ГАЗ-66» уже стоял у ворот. Втроем диверсанты подняли тяжелый баллон в кузов и закрепили его между деревянными ящиками, чтобы тот не катался. После этого Картузов и водитель запрыгнули в кабину, и машина рванула с места.

Тысячу двести метров, отделяющих склад № 1 от караульного помещения, солдаты пробежали за четыре минуты. Когда начальник караула выбежал к распахнутым воротам огражде-

ния склада, он увидел только задние габариты удаляющегося грузовика. Начальник караула дал вслед очередь из своего автомата, но это уже не могло остановить диверсантов. Старшему лейтенанту Козловскому оставалось миновать последний поворот на пути к складу, когда совсем рядом снова раздалась автоматная очередь. Это начальник караула открыл огонь по грузовику. Возникающая с такой периодичностью стрельба никак не могла быть простой случайностью. Козловский расстегнул кобуру и достал свой «ПМ».³ В этот момент из-за поворота на него вынесся грузовик «ГАЗ-66». Козловский едва успел отскочить в сторону. Он тоже стал стрелять по грузовику, стараясь прострелить колеса, и даже выпустил всю обойму. Но попасть из пистолета по колесу движущейся машины очень сложно, а ночью вообще практически невозможно. Грузовик с диверсантами и захваченным баллоном без повреждений промчался мимо. Сзади к Козловскому подбежал запыхавшийся начальник караула со своими солдатами. Только сейчас помощник дежурного по части сообразил, что диверсанты прорываются к КПП на выезде из части. Еще Козловский вспомнил, что дежурный по КПП и его помощник вооружены только штык-ножами и, следовательно, не смогут остановить диверсантов. Остановить диверсантов могли только караульные с боевыми автоматами. Но они никак не могли опередить несущийся к воротам грузовик. «ГАЗ-66» на полном ходу протаранил своим тяжелым бампером выездные ворота. Решетчатые половинки ворот разлетелись в разные стороны. Солдаты, дежурившие на КПП, только проводили взглядом удаляющийся от военного городка грузовик.

³ «ПМ» – пистолет Макарова 9-мм.

Глава 10 ЧЕРНЫШОВ

22.02, ПОНЕДЕЛЬНИК

Полковник Чернышов снял трубку городского телефона.

– Пап, ну ты что, все еще на работе? – услышал он недовольный голос дочери.

Сегодня Ксения уезжала на курорт, и Чернышов обещал отвезти ее на вокзал. Но происшедшие сегодня события не позволяли ему это сделать. С самого утра он был занят делами и забыл позвонить дочери, чтобы извиниться и сказать, что не сможет выполнить ее просьбу.

– Ксения, тебе придется добираться до вокзала самой, – стараясь говорить спокойно, ответил дочери Чернышов.

– Ну как же так, ведь ты обещал. Что случилось? – захныкала в трубку дочь.

Что случилось? Как он может ответить ей, что случилось? Сказать, что вчера неизвестные похитили баллон с газом «VX», убив при этом пять человек? Ксения учится в медицинском колледже, должна знать, что такое «VX». Но ничего этого Чернышов не сказал, а просто ответил:

– У меня дела.

– Вот так всегда. Как только мне что-нибудь потребуется, у тебя возникают дела. Не надо было тогда обещать! – в сердцах крикнула Ксения и бросила трубку.

«Как глупо все получилось, – подумал Чернышов. – Ведь я даже не смогу приехать домой, чтобы попрощаться. А Ксения уедет на целых две недели. Надо хотя бы попрощаться». Чернышов снова снял телефонную трубку и начал набирать домашний номер.

В этот момент в кабинет заглянул Олег Муромцев:

– Павел Андреевич, вас к генералу. Срочно.

Тяжело вздохнув, Чернышов положил трубку и вышел из кабинета.

О случившемся в ночь с субботы на воскресенье чрезвычайном происшествии он узнал в понедельник утром, когда вышел на работу. В самом начале рабочего дня генерал Локтионов собрал начальников отделов и оперативных групп. Единственным обсуждаемым вопросом были мероприятия по розыску преступников, захвативших в воинской части 56180 баллон с газом «VX».

Пока еще оставалась надежда, что террористы с баллоном не покинули территорию Удмуртии, на которой и размещалась в/ч 56180. В воскресенье розыск осуществлялся силами ФСБ и МВД Удмуртии, а также личным составом части, откуда был похищен баллон. В части не смогли быстро организовать преследование террористов, так как все дежурные машины в автопарке оказались выведенными из строя. Только через двадцать пять минут после похищения на служебной машине командира части старший лейтенант Козловский в сопровождении бойцов дежурного взвода выехал в погоню за диверсантами. Но за это время преступники уже успели скрыться. Еще до рассвета к делу подключились сотрудники ФСБ и МВД Удмуртии. В масштабах республики осуществлялись операции по планам «Кольцо» и «Перехват». На железнодорожных станциях и всех шоссе-дорогах были установлены заградительные и наблюдательные посты. Но и совместные усилия всех подразделений результата не дали. Такая обстановка сложилась к утру двадцать второго февраля.

Все это рассказал на утреннем совещании начальник управления по борьбе с терроризмом генерал Локтионов. В тот же день полковник Чернышов вместе со своей оперативной группой в составе других оперативников управления вылетел в столицу Удмуртии город

Ижевск. Вместе с оперативниками в Ижевск прилетели и бойцы спецподразделения «Альфа». Именно самолет отряда «Альфа» и доставил участников розыска в ижевский аэропорт. За все время службы в органах безопасности Павел Чернышов впервые наблюдал случай, когда еще до обнаружения точного местонахождения террористов были выделены бойцы группы «Альфа». Он понимал, что это вызвано чрезвычайной важностью розыскных мероприятий. Ведь обезвредить террористов необходимо до того, как они решатся применить химическое оружие.

В аэропорту Ижевска прибывших оперативников встречали сотрудники Удмуртского управления ФСБ. Если во время полета некоторые оперативники еще надеялись, что террористов уже удалось обнаружить, то после приземления и разговора с местными коллегами эта надежда исчезла.

Работа в Ижевске тоже началась с совещания. Совещание проходило в зале коллегии Удмуртского управления ФСБ. Чернышов знал по опыту, что чем больше людей участвует в розыске, тем сложнее бывает организовать их работу. Поэтому не всегда увеличение количества людей, привлекаемых к операции, оказывается полезным. Совещание проводил начальник управления ФСБ по Удмуртской Республике. В основном он повторил то, что Чернышову стало известно еще в Москве. Наибольший интерес у Чернышова вызвало описание того, как террористы действовали на территории части. В заключение своего доклада начальник управления сообщил, что после того как террористы покинули территорию части, они выехали на грунтовую дорогу, проходящую через крупный лесной массив, и до сих пор не появились на дорогах федерального значения.

– По нашим предположениям, террористы рассчитывают спрятать баллон с газом на территории этого лесного массива и вывезти его, когда представится возможность. В настоящее время все автомобильные дороги, ведущие к лесу, блокированы. Так что такой возможности террористы не имеют. Сейчас прорабатывается вопрос о проведении в лесу войсковой поисковой операции с целью обнаружения террористов и баллона с газом, – закончил свой доклад начальник Удмуртского управления.

– А вы учитываете возможность того, что баллон с газом может быть поврежден во время перестрелки между террористами и цепью прочесывания? – спросил полковник Трифонов, командир в/ч 56180, который тоже находился на совещании.

– Да, учитываем. Мы планируем привлечь к операции бойцов из антитеррористического отряда «Альфа». Думаю, что они сумеют быстро обезвредить террористов. В задачу других военнослужащих, участвующих в поисковой операции, входит только обнаружение террористов.

Сидящий рядом с Чернышовым Олег Муромцев с сомнением вздохнул. Как бывший сотрудник «Альфы», он понимал, что террористы скорее всего первыми обнаружат цепь прочесывания.

– Тем не менее все равно надо учитывать возможность разгерметизации баллона, – настаивал на своем полковник Трифонов.

– Конечно, такая возможность учитывается, – уверенно сказал начальник управления. – Все военнослужащие, привлекаемые к поисковой операции, будут снабжены противогазами. В любом случае, если баллон будет вскрыт в лесной чаще, ущерб будет минимальный.

– Нет, нет! Этого нельзя допустить! – вскочил со своего места начальник штаба гражданской обороны. – Тридцать шесть литров сжиженного вещества «VX» образуют облако, которое может поразить население целого города. В зависимости от того, куда подует ветер, под угрозой может оказаться вся республика.

– В лесу не бывает ветра, – авторитетно заявил начальник управления. – Для локализации последствий утечки химического оружия мы планируем привлечь к операции самолеты пожарной авиации. В случае, если утечка отравляющего вещества все же произойдет, пожарные заливают этот участок леса водой. Таким образом мы сумеем локализовать распространение

ядовитого облака. Большая часть этой отравы в таком случае попадет в снег и в почву, а не в воздух. Но я повторяю, что наша задача – обезвредить террористов до того, как они решатся применить химическое оружие.

Начальник управления обвел взглядом присутствующих на совещании:

– У кого-нибудь еще есть вопросы?

– Разрешите? – поднялся со своего места Чернышов.

Начальник управления кивнул.

– Скажите, у вас никто не пропал из офицеров части? – обратился Чернышов к полковнику Трифонову.

– Что вы имеете в виду? – Трифонов не понял заданного вопроса.

– Судя по тому, как действовали террористы, они прекрасно были осведомлены о системе дежурной службы, принятой в части. А такую информацию можно получить только от кого-то из военнослужащих.

– Я еще не выяснял этот вопрос, – после паузы ответил Трифонов.

Чернышов смотрел на лицо командира части и пытался понять, какие чувства он испытывает к этому человеку. Баллон с химическим оружием был похищен из его части. И по идее ответственность за случившееся должна лежать на командире. «Но что мог сделать командир? – рассуждал Чернышов. – Удвоить посты охраны около склада, где хранился баллон? Тогда погибли бы не два, а четыре солдата. Если бы караул побежал не к складу, а к КПП, караульные смогли бы перехватить диверсантов у ворот части? Возможно. А возможно, террористы забросали бы солдат ручными гранатами и все равно прорвались бы. В таком случае погибших было бы еще больше». Чернышов понимал, что необходимые меры по охране баллона, с точки зрения военных, были приняты. Но как профессионал в борьбе с терроризмом он понимал, что для опытных диверсантов все эти меры не могли стать непреодолимой преградой на пути к химическому оружию. «В том, что случилось, вина лежит не на личном составе воинской части, а на командовании войск химической защиты, – считал Чернышов. – Баллон с газом «VX» вообще нельзя было оставлять в части. Его сразу следовало бы вывезти в действительно надежное хранилище с подготовленной охраной. Вон сколько людей задействовано сейчас в поисковых мероприятиях: и личный состав Удмуртского управления ФСБ, и оперативники из Москвы, и бойцы спецподразделения «Альфа». А для того чтобы сохранить баллон, требовалось гораздо меньшее число людей. Просто это должны быть не солдаты срочной службы, а предназначенные для отражения нападения террористов профессионалы».

– У вас есть еще что-нибудь? – Обратился к Чернышову начальник Удмуртского управления, видя, что полковник продолжает стоять.

Начальника управления больше заботил вопрос об организации поисковых мероприятий в лесу, чем то, откуда получили сведения террористы. Все время выступления Чернышова за ним внимательно наблюдал Артем Ветров. По выражению лица своего руководителя Ветров видел, что тот о чем-то задумался. Артем крайне не любил, когда его начальника перебивают во время размышлений. Поэтому он с неодобрением посмотрел на начальника Удмуртского управления и презрительно хмыкнул.

– Да, – ответил начальнику управления Чернышов. – Я считаю, что при организации поисковых мероприятий не стоит возлагать большие надежды на прочесывание леса. Думаю, что эта операция не даст положительного результата. Террористов скорее всего уже нет в лесу. Они отлично подготовились и умело действовали во время нападения на воинскую часть. Конечно же, они просчитали и возможность преследования, и дальнейшие действия по их розыску. Не думаю, что террористы будут сидеть в лесу и ждать, пока их обнаружат.

– Я допускаю, что террористы, спрятав баллон в лесу, могли скрыться. Но нашими силами проверяется транспорт на всех дорогах этого района. И я могу сказать со всей уверенностью: баллон не покидал территории лесного массива, – сказал начальник управления. – При про-

чесывании леса усилия надо сосредоточить не только на обнаружении террористов, но и на поиске тайника с баллоном. Так как сегодня закончить все подготовительные мероприятия не удастся, прочесывание леса начнем утром двадцать третьего февраля. К восьми часам утра всем подразделениям, задействованным в операции, доложить в штаб о готовности. Штаб будет размещаться здесь, в зале коллегии, – подвел итог начальник управления.

Далее на совещании обсуждались вопросы, связанные с организацией завтрашних поисковых мероприятий. Предстояло прочесать лес площадью более ста пятидесяти квадратных километров. Поиск затруднялся большим количеством выпавшего за зиму снега. Все это необходимо было учесть, чтобы ни один квадратный метр в лесу не оказался неосмотренным.

Эти разговоры Чернышов слушал невнимательно. Руководил поиском начальник Удмуртского управления ФСБ. Он же и принимал решения об использовании прибывших из Москвы людей. Чернышов не верил в успех предстоящей поисковой операции в лесу, но для себя решил, что добросовестно выполнит указания начальника розыска. Сейчас Чернышов пытался составить для себя образы террористов и смоделировать их дальнейшие действия.

Сразу после совещания к нему подошел Артем Ветров.

– Я вот тоже считаю, Павел Андреевич, что террористы смогли выбраться из леса, – спешил поддержать Чернышова Ветров. – И баллон с газом они в лесу не оставили. Почему они должны были его оставлять? Собирались вывезти и вывезли. Начальник управления говорит, что проверяются все машины. Ну и что? Для того чтобы вывезти сорокалитровый баллон, террористы вполне могли воспользоваться обыкновенной лошадью. А что? Погрузили баллон на сани, забросали сеном и вывезли. На повозки, запряженные лошадьми, наверное, никто внимания не обращал.

– Нет, Артем. Думаю, для этих целей они воспользовались чем-то более совершенным, чем гужевой транспорт, – задумчиво ответил Чернышов. – Террористы пока не применили химическое оружие, не выдвинули своих требований. Значит, они собираются использовать газ не в Удмуртии, а где-то в другом месте. А на лошади далеко не уедешь.

– Павел Андреевич, так надо возражать, если вы считаете, что поисковая операция в лесу бессмысленна. Надо связаться с Москвой, в конце концов. Уверен, что генерал Локтионов вас поддержит. Надо искать террористов, а не затрачивать понапрасну наши усилия, – возбужденно говорил Артем.

– Я вот все думаю, зачем террористы вообще поехали в этот лес, – словно не слыша слов Ветрова, сказал Чернышов.

Глава 11

ЧЕРНЫШОВ

23.02, ВТОРНИК

Полковнику Чернышову и выделенным ему людям предстояло проверить грунтовую дорогу в юго-восточной части оцепленного лесного массива. Кроме нескольких оперативников Удмуртского управления ФСБ, группе Чернышова была придана рота внутренних войск. Еще на рассвете в лес привезли оперативников ФСБ, МВД и солдат внутренних войск. Основная задача по прочесыванию леса отводилась именно внутренним войскам. Для этих целей к операции привлекалась отдельная бригада внутренних войск.

Начало прочесывания было назначено на десять утра. С разных участков леса поисковые группы должны были двинуться навстречу друг другу. Весь лес разбили на районы, прилегающие к проезжим дорогам. Именно от дорог и предстояло двигаться отрядам прочесывания. Все это делалось для того, чтобы максимально сократить пеший путь, так как передвигаться по лесу, заваленному снегом, было крайне сложно. Группе, возглавляемой Чернышовым, отводилась довольно простая задача – обследовать дорогу и прилегающие к ней участки, не углубляясь в лес. К этой дороге должна была выйти другая поисковая группа, завершив обследование своего участка.

Начало операции затягивалось. Только к половине одиннадцатого был дан сигнал, и поисковые группы приступили к прочесыванию.

Через час с небольшим поисковая группа Чернышова закончила осмотр выделенного участка. Как и предполагал Чернышов, ни следов террористов, ни баллона с «VX» они не обнаружили. Чернышов расставил своих людей вдоль дороги в цепь, через десять шагов друг от друга. Теперь оставалось только ждать прибытия поисковой группы, которая после прочесывания должна была выйти к дороге. В отличие от Ветрова Чернышов не считал проведение поисковой операции в лесу пустой тратой времени. «Если террористы, захватив баллон с газом, отправились после этого в лес, значит, что-то им здесь было нужно. Последние дни снега не было. И хоть какие-то следы, оставленные террористами, должны сохраниться». – Чернышов очень рассчитывал, что в результате поиска такие следы удастся обнаружить. Он надеялся, что эти следы помогут ему разобраться в действиях террористов. Ориентировочно поиск должен был завершиться к четырнадцати часам. Предполагалось, что к этому времени весь лес будет прочесан. «Значит, – посмотрел на часы Чернышов, – ждать прибытия второй поисковой группы около двух часов». Чернышов прошелся вдоль строя расставленных им людей. На левом фланге, держа в руке пустую пачку из-под печенья, Артем Ветров говорил Олегу Муромцеву:

– И это называется приличная гостиница. У дежурной по этажу совершенно нечего взять. Бутерброда с колбасой даже нет. Пришлось взять пачку печенья, да и ту почти всю бойцам скормил. Вот сигареты у них есть с собой, а взять что-нибудь перекусить никто не догадался.

– Павел Андреевич, – Ветров заметил подходящего Чернышова, – печенья хотите?

В пачке, как выяснилось, оставалось еще несколько пластинок печенья.

– Угощайтесь, Павел Андреевич. – Ветров протянул пачку Чернышову. – А то эти солдаты уже все хотели разобрать. Пришлось сказать: «Хватит! Еще начальнику моему надо оставить. Он тоже утром не завтракал».

Когда Ветров бывал возбужден, у него всегда просыпался аппетит. Но на этот раз Чернышов и сам испытывал чувство голода. Из гостиницы они выехали утром в половине седьмого, когда буфет еще, естественно, не работал.

– Спасибо. – Чернышов откусил кусочек печенья.

– Берите еще, Павел Андреевич.

– Нет, ешь сам, – ответил Чернышов. Сухое промерзшее печенье показалось ему совершенно невкусным.

– Как хотите. – Артем тут же затолкал в рот остатки печенья.

– Товарищ полковник, сообщение штаба, – подбежавший радист передал Чернышову микрофон армейской радиации.

Из штаба передали, что в трех километрах от части 56180 в лесу обнаружен труп прапорщика Лыкова, убитого ударом ножа точно в сердце. Версия полковника Чернышова об источнике информации террористов получила подтверждение. Еще через два часа, когда Чернышов уже ожидал прибытия второй поисковой группы, его срочно вызвали в штаб проведения операции для переговоров с Москвой. Пока Чернышов добирался до Ижевска, пришел приказ директора ФСБ всем откомандированным сотрудникам срочно вернуться в Москву.

– Террористы выдвинули свои требования. Вам надлежит немедленно вылететь в Москву, – услышал Чернышов в трубке телефона спецсвязи голос генерала Локтионова.

– И в чем же состоят их требования? – стараясь говорить спокойно, спросил Чернышов.

– Требования террористов – признание полной независимости чеченского государства Ичкерия и установление с ним дипломатических отношений, – ответил Локтионов.

– Круто. И кому же террористы передали свои требования? Кто разговаривал с ними?

– Из представителей России с ними еще не разговаривал никто. Требования переданы в иностранные посольства государств, спортсмены которых принимают участие в юношеских играх в Пятигорске.

– Спортсмены, принимающие участие в играх, – еще дети. И против них террористы грозятся применить химическое оружие?

– Да. – Чернышову показалось, что генерал Локтионов стиснул зубы.

Чернышов положил трубку и в раздумье посмотрел вокруг. Из этого состояния его вывел начальник Удмуртского управления.

– Операция в лесу завершена. Вы были правы, Павел Андреевич. Террористам удалось вывезти баллон с газом из оцепленного района.

– Что? – Чернышов не сразу понял, о чем говорит начальник управления.

– Мы нашли машину, на которой террористы скрылись из части. Грузовик «ГАЗ-66» обнаружили в лесу полчаса назад. Съехав с дороги, террористы бросили машину на лесной поляне. Вот только не понимаю, как им удалось уйти. Ведь везде в округе были заградительные посты.

– Вы говорите, что машину террористы бросили на поляне. Около нее что-нибудь обнаружено? – спросил Чернышов.

– Нет, только участок вытоптанного снега неподалеку. И все, больше никаких следов.

– Вертолет, – пояснил Чернышов. – Террористы скрылись на вертолете. Когда они похищали баллон с газом, вертолет ждал их в условленном месте. Или они вызвали его по радиации, когда все закончили. Вот почему вокруг машины не было других следов, кроме вытоптанного снега. И только по воздуху террористы могли так быстро доставить баллон с газом на Кавказ.

– Но ведь у вертолета ограниченная дальность полета. Он не может пролететь такое расстояние. У него просто горючего не хватит.

– Значит, террористы заранее позаботились и установили на маршруте полета заправочные емкости с горючим.

– Я мог ожидать всего, но чтобы у террористов была такая четкая организация... Кто же стоит за всем этим? – растерянно спросил начальник управления.

– Деньги. Огромные деньги, – ответил Чернышов.

– Павел Андреевич, я вижу, вы способный и решительный офицер. Начальник управления по борьбе с терроризмом из всех прибывших оперативников захотел разговаривать именно с вами. Думаю, что именно вы возглавите дальнейшее расследование. Вы должны полностью обезвредить террористов. Надо не только не дать террористам применить химическое оружие, но и уничтожить их. На территории нашей республики они совершили страшное преступление и должны понести соответствующее их преступлению наказание.

– Я постараюсь. – Чернышов не любил давать самоуверенных обещаний. – Я очень постараюсь, – повторил он.

Глава 12

ЧЕРНЫШОВ

24.02, СРЕДА

– Пожалуйста, минеральная вода. – Бортпроводница наклонилась к его креслу с маленьким подносом.

Павел Чернышов взял с подноса маленький стаканчик с прозрачной жидкостью и кивнул бортпроводнице в знак благодарности. Пузырьки газа, содержащегося в минеральной воде, то и дело лопались на поверхности. Чернышов вдруг представил, что именно так должен выглядеть жидкий «VX». При любой природной температуре он кипит и пузырится, превращаясь в невидимый газ, который несет смерть всему живому. При этой мысли ему стало страшно. Чернышов не нашел в себе сил попробовать принесенную бортпроводницей минеральную воду и поставил стаканчик на откидной столик впереди стоящего кресла. В соседнем кресле сидел Олег Муромцев. Уже сутки Олег оставался подавлен и задумчив, словно что-то тяготило его. Поначалу Чернышов подумал, что это связано с возложенной на группу ответственностью, но сейчас решил, что это что-то другое.

– Олег, с тобой все в порядке? – спросил он Муромцева.

– Да, Павел Андреевич.

– Не надо, Олег. Я же вижу, тебя что-то тревожит.

– Лариса. Она там, в Пятигорске, помогает спорткомитету организовывать досуг спортсменов, – тихо ответил Муромцев.

«А Ксения? – Мысль мелькнула как молния. – Она говорила, что едет в Домбай. Как далеко Домбай от Пятигорска? А если она солгала и ребята поехали как раз в Пятигорск? Чушь. Зачем Ксения будет его обманывать, какой в этом смысл? Ведь, когда она собиралась в поездку, о террористах ничего не было известно. А что, если такая мысль пришла ребятам позже и они решили отправиться поболеть за своих спортсменов?» Чернышова удивляло, почему такие мысли не пришли ему в голову раньше. Видимо, до сегодняшнего момента он никак не мог связать террористов, угрозу применения химического оружия с жизнью собственной дочери.

В такой ситуации его группа оказалась впервые. И самому Чернышову, и его подчиненным не раз приходилось рисковать собственной жизнью, но сейчас впервые под угрозу были поставлены жизни близких людей. Теперь Чернышов прекрасно понял состояние Олега Муромцева, а у него самого постоянно возникали мысли о собственной дочери. У пассажиров самолета «Ту-154», выполняющего рейс по маршруту Москва – Минеральные Воды, возникали разные мысли. Но примерно у трети пассажиров они были связаны с террористами, угрожающими всему городу химическим оружием. К этим пассажирам относились полковник Чернышов, капитаны Ветров и Муромцев, составляющие оперативную группу управления по борьбе с терроризмом, майор Анофриев – командир отряда специального назначения, входящего в антитеррористическую группу «Альфа», и другие сотрудники ФСБ. И оперативники управления по борьбе с терроризмом, и бойцы отряда «Альфа» на этот раз летели обычным самолетом гражданской авиации, чтобы обеспечить секретность осуществляемых антитеррористических мероприятий. С того момента, когда террористы заявили о себе, стала ясна их потрясающая осведомленность и организованность. Чтобы противостоять им, требовалось обеспечить полную секретность всех подготовительных мероприятий. Вот почему сотрудники ФСБ летели

обычным гражданским рейсом, сидели на разных местах по всему салону, а их оружие и снаряжение вообще доставлялись отдельным рейсом.

За истекшие сутки произошло следующее. Утром двадцать третьего февраля, когда в Удмуртии сотрудники ФСБ и внутренних войск начали прочесывать лес, террористы обзвонили все посольства стран, пославших свои спортивные делегации в Пятигорск. Требования террористов были конкретны: признать независимость государства Ичкерия и установить с ним дипломатические отношения. В противном случае террористы грозились применить в Пятигорске газ «VX». Террористы пообещали применить газ и в том случае, если какое-либо государство попытается эвакуировать своих граждан из Пятигорска. После такого заявления иностранных дипломаты буквально атаковали своими вопросами Министерство иностранных дел и Совет безопасности России. Когда в ФСБ стало известно о требованиях террористов, сотрудники, отправленные в Ижевск, были отозваны обратно в Москву. Пока главы Министерства иностранных дел и Совета безопасности России давали своим иностранным коллегам обещания обезвредить террористов и не допустить применения газа «VX», террористы снова вышли на связь. На этот раз они позвонили в секретариат Совета Министров России. К своим прежним требованиям о признании независимости они добавили требование выплатить полмиллиарда долларов якобы на восстановление экономики Чечни.

Когда Павел Чернышов в составе других сотрудников ФСБ вернулся в Москву, между Россией и другими государствами, граждане которых стали заложниками террористов в Пятигорске, было достигнуто соглашение. Российская сторона самостоятельно проводит все антитеррористические мероприятия. Иностранные государства не будут вмешиваться в работу российских спецслужб по обезвреживанию террористов, не будут пытаться эвакуировать своих граждан из Пятигорска и обеспечат полную секретность происходящего.

Как и предполагал начальник Удмуртского управления ФСБ, именно полковник Чернышов был направлен в Пятигорск для руководства операцией по обезвреживанию террористов. Чернышову непосредственно переподчинялись сотрудники Пятигорского отдела ФСБ, ряд сотрудников управления по борьбе с терроризмом, вылетевших вместе с ним в Пятигорск, а также отряд спецподразделения «Альфа» под командованием майора Анофриева. Перед вылетом в Пятигорск между Чернышовым и генералом Локтионовым состоялся следующий разговор.

– В Пятигорске, очевидно, находятся наблюдатели террористов. Не стоит демонстрировать им нашу активность. Поэтому никто из руководителей ФСБ и МВД в Пятигорск не полетит, – объяснил Локтионов сложившуюся ситуацию. – На коллегии ФСБ решено направить в Пятигорск ограниченное число людей, то же касается и бойцов отряда «Альфа». Всеми действиями по борьбе с террористами будете руководить вы, Павел Андреевич. Постарайтесь обойтись имеющимися силами. Наблюдатели террористов не должны обнаружить появление ваших людей в Пятигорске. Думаю, даже если это случится, террористы не применят «VX». Пока мы соблюдаем условия террористов, у них нет оснований для химической атаки. В Пятигорске, кроме людей, привлекаемых к предстоящей операции, никто ничего не знает. Секретность необходимо обеспечивать и в дальнейшем. Я имею в виду население города, спортсменов и журналистов.

Если информация об угрозе применения химического оружия распространится, может возникнуть паника, и тогда террористы действительно применят газ. Задача вам предстоит крайне сложная. Мы по-прежнему точно не знаем, где находятся террористы и где баллон с газом. Все это вам предстоит выяснить на месте. Я не знаю, сколько нам отпущено на это времени. Террористы пока не назвали сроков. Но думаю, что не больше чем до окончания игр. Пока неизвестно, имеют ли террористы действительно отношение к Чечне. Возможно, их требования о признании независимости Чечни только ширма, а настоящие требования – полмил-

лиарда долларов. В любом случае я должен вас поставить в известность, что правительство России не намерено выполнять никаких требований террористов.

Чернышов кивнул в знак согласия. В то же время он понимал, что делать подобные заявления, не разобравшись в тактике действий террористов, по крайней мере преждевременно. Ему было ясно, что решение не выполнять требований террористов принималось не Локтионовым и не руководством ФСБ, а российским правительством. Правительства европейских государств не идут ни на какие условия террористов. Это их обычная практика. Но сейчас особый случай, рассуждал Чернышов. Под угрозой жизни людей целого города. Если не удастся снять угрозу, придется платить. Жизни людей нельзя разменивать на деньги. А в правительстве могут не понимать, как сложно обезвредить готовых на все террористов. Но люди в правительстве и не обязаны это понимать. Бороться с террористами – задача органов безопасности и, в частности, его, полковника Чернышова. И перед ним поставлена конкретная задача. Обезвредить террористов и снять угрозу применения химического оружия. Тогда и жизни людей будут спасены, и платить не придется.

– Все решения в Пятигорске будете принимать лично вы, Павел Андреевич. Но по всем возникающим вопросам звоните сюда. Также докладывайте о ходе расследования и развитии обстановки. Мы обеспечим вас всей возможной информационной и технической поддержкой, – закончил свое напутствие генерал Локтионов.

– Мы тоже сделаем все возможное, – ответил Чернышов.

– Я знаю. Удачи вам. – Локтионов крепко пожал Чернышову руку.

Этот разговор состоялся в кабинете генерала. Локтионов не поехал в аэропорт, чтобы проводить своих сотрудников. Как начальнику управления по борьбе с терроризмом ему было поручено вести все дальнейшие переговоры с террористами.

В Пятигорск сотрудники ФСБ прибыли после обеда, ближе к вечеру. В аэропорту Минеральных Вод их встречал и специально выделенный автобус, и несколько оперативных машин Пятигорского отдела ФСБ.

По дороге из аэропорта Чернышов смотрел на подступающие к дороге горы. Раньше его вдохновлял горный пейзаж, но сейчас горы почему-то подавляли его. Чернышов не мог найти этому объяснения. Он и раньше бывал в горах, отдыхая на южных курортах, но никогда не испытывал подобного чувства. Проезжая СЕЙЧАС на автомобиле по горной дороге, Чернышов испытывал настоящий страх, словно от гор исходила какая-то угроза. Павел Чернышов привык доверять своим ощущениям. Интуиция обычно не подводила его. Поэтому он беспокоился, оттого что не может найти объяснения появившемуся чувству опасности.

В Пятигорске московские сотрудники ФСБ разместились в двух гостиницах: Чернышов со своими оперативниками в гостинице для журналистов, а подразделение майора Анофриева в гостинице для спортивных делегаций. Гостиницу для журналистов Чернышов выбрал по той причине, что в ней постоянно сновало много разного народа. Таким образом, она наилучшим образом подходила для штаба всех предстоящих антитеррористических мероприятий. В мансарде гостиницы был скрытно оборудован узел спецсвязи с Москвой.

Бойцы отряда «Альфа» разместились в гостинице для спортсменов. Похожие друг на друга крепким телосложением и накачанными мускулами, они действительно походили на спортсменов. Только по возрасту оказались старше всех участников юношеских игр. Но спортсмены, занятые подготовкой к соревнованиям, мало обращали на них внимания.

Чернышов поселился в маленьком одноместном номере на третьем этаже гостиницы. Соседний номер один на двоих занимали Ветров и Муромцев. Оставшись один, Павел первым делом позвонил домой в Москву. Супруга как раз должна была вернуться с работы.

– Алла, здравствуй, – сказал Чернышов, когда жена сняла трубку.

– Здравствуй, Паша. У тебя все в порядке? – Алла Чернышова была удивлена звонком мужа. Из командировок супруг звонил домой не часто.

– Да, все нормально. – Чернышов поспешил успокоить супругу. – Алла, скажи, Ксения не звонила?

– Нет. А почему это тебя беспокоит? – Каким-то образом жена почувствовала, что все-таки что-то случилось.

– Нормальное отношение. Дочь уезжает отдыхать. Естественно, что отец беспокоится, – спокойным голосом ответил Чернышов. Но переубедить жену ему не удалось.

– Паша, не лги мне. Ксюше угрожает опасность?

– Пока она в Домбае, нет, – после паузы ответил Чернышов. – Алла, я тебя попрошу, если позвонит Ксения, попроси ее никуда не выезжать с лыжной базы. Ничего не объясняй, просто попроси, и все. Скажи, что я прошу ее об этом. И еще вот что. После звонка Ксении узнай на телефонной станции, из какого города она тебе звонила. Договорились?

– Да, Паша, я все сделаю. – Алла отвечала испуганно. – Скажи, то, о чем ты беспокоишься, очень опасно?

– Опасно. Но ты же знаешь, я работаю. – Чернышов постарался сказать это весело, чтобы приободрить жену. – Пока, будь здорова. Я позвоню завтра.

Разговор с женой не принес облегчения. Тем не менее Павел попытался успокоить себя тем, что все, что мог сделать для безопасности Ксении, он сделал. Теперь надлежало оставить мысли о дочери хотя бы на время. Его ждала работа, ради которой он прилетел в Пятигорск. Надо было обеспечить безопасность тысяч совершенно конкретных людей, в том числе и юных спортсменов примерно одного с Ксенией возраста.

По прибытии на место он не стал устраивать совещания со всем личным составом. В своем гостиничном номере отдельно встретился с сотрудниками Пятигорского горотдела ФСБ, чтобы получить от них имеющуюся информацию. Местные сотрудники новой информацией не располагали. Все, что им стало известно о террористах, они узнали из Москвы. С городской администрацией террористы на связь не выходили, и ничего подозрительного в городе замечено не было. Чернышов расспросил местных оперативников о режимных мероприятиях, осуществляемых в связи с проведением спортивных игр, о местах проведения соревнований и местах отдыха спортсменов.

Из разговора Чернышов выяснил, что спортивные состязания проходят в разных районах. В то же время спортсмены проживают очень компактно в двух гостиницах и в построенном специально к играм коттеджном поселке. Обе гостиницы и коттеджный поселок располагались в одном районе, близко друг к другу, что могло облегчить террористам нанесение химического удара. У себя в номере Чернышов повесил карту Пятигорска и его окрестностей, где красным фломастером отметил районы наиболее вероятного применения газа «VX».

«У них тридцать шесть литров «VX», – глядя на карту, рассуждал Чернышов, – этого достаточно, чтобы отравить весь Ставропольский край. Но вещество находится в баллоне. Как террористы могут применить его? Если открыть вентиль, то «VX» под давлением начнет вытекать из баллона. Дальше вещество станет превращаться в газ. И вокруг баллона постепенно будет образовываться ядовитое облако. Значит, можно привезти баллон в место скопления людей, открыть вентиль и постараться бежать. Если действовать в противогазах, то можно успеть спастись. Это один способ. Процесс газообразования достаточно медленный. Спасатели успеют вывезти большинство людей из опасной зоны до момента образования ядовитого облака. А дальше? Дальше уже как облаком распорядятся бог и ветер.

Что еще могут предпринять террористы? Можно взорвать баллон. Обложить его взрывчаткой и рвануть. Ядовитое вещество разнесет взрывом по большой площади. Последствия те же, что и в первом случае, только газовое облако образуется практически мгновенно. Все люди, которые окажутся в зоне поражения, погибнут. Спасти никого не удастся».

Чернышову стало страшно от своих мыслей. Как чудовищный монстр, он смотрит на карту города и разрабатывает способ убийства его жителей. Нет! Это не он монстр, а те, кто

захватил баллон с чудовищным газом. Вот кто настоящие монстры. Это они опустили на город зловещую тень, тень облака смертельного газа. Это они угрожают массовым убийством тысяч людей. Они готовы убивать детей, чтобы добиться своих целей. А он должен разобраться и понять, как могут действовать террористы, чтобы знать, как их обезвредить. И он должен их обезвредить во что бы то ни стало. Он должен спасти людей от смерти, тень которой уже опустилась на город.

Чернышов вздохнул, переводя дух. На лбу выступили маленькие капельки пота, но он этого не замечал. Павел Чернышов опять погрузился в свои размышления: «Итак, второй способ – это взрыв баллона с «VX». Что дальше? У террористов есть вертолет. Они могут распылить газ с вертолета. Для этого им потребуется устройство аэрозольного распыления. Оно должно подходить к баллону. Достать такое устройство непросто. Но, наверное, возможно. Для тех, у кого есть большие деньги, наверняка возможно. Еще нужен человек, который знает, как обращаться с «VX», как установить на баллон устройство распыления и как привести его в действие. При распылении «VX» над городом с вертолета последствия будут самые страшные. Если у террористов есть человек, умеющий обращаться с химическим оружием, они скорее всего так и поступят. Вернее, готовы так поступить. У них есть нервно-паралитический газ и средство его доставки. Чтобы обезопасить город, надо окружить его зенитными установками. В той же Удмуртии изготавливают зенитно-ракетный комплекс «тор», способный поражать любые воздушные цели. Но как скрытно доставить зенитные установки? Ладно, об этом можно подумать потом. Теперь террористы. При таком способе химической атаки им незачем находиться в городе. В Пятигорске находится один или несколько их наблюдателей, в этом Локтионов прав. А база террористов должна находиться где-то в горах. В горах!»

Павел Чернышов понял, почему, проезжая среди гор, он ощущал присутствие опасности: «Чувства и на этот раз не обманули меня. Все правильно, база террористов находится в горах». Поэтому он и ощущал исходящую от гор угрозу. Когда лагерь террористов будет обнаружен, появится возможность уничтожить их. Надо на вертолетах облететь окружающий Пятигорск горный массив. Сейчас у военных есть различные технические средства обнаружения противника: температурные датчики, детекторы радиоволн и другие приборы. «Террористам не удастся спрятаться в горах. Мы найдем их базовый лагерь».

Вдохновленный своими логическими построениями, Чернышов прошелся по комнате. Номер был одноместный, маленький. Ходить по комнате было особенно негде. Чернышов остановился посередине комнаты и сделал несколько махов руками. Как всегда, когда приходила нужная мысль, у него возникала потребность в немедленном действии. Физические упражнения позволяли сбросить лишнюю энергию.

Уже взявшись за ручку двери, Чернышов остановился на пороге номера. Что-то он упустил. Была еще какая-то мысль. А он не зафиксировал на ней свое внимание. Он так увлекся рассуждениями о лагере террористов, что упустил что-то важное. Вернемся к началу. Сначала он рассуждал о способах применения «VX» и решил, что самый эффективный способ – это распылить газ с вертолета. Все необходимое для этого у террористов есть.

Человек! Террористам нужен человек, который умеет обращаться с нервно-паралитическим газом. Он решил, что такого человека террористы могут найти. Верно. А откуда они узнали про газ? Откуда террористы вообще узнали, что в воинской части 56180 хранится баллон с газом «VX»? От кого-то из военнослужащих части? Вряд ли. Тогда им незачем было похищать и допрашивать прапорщика Лыкова. Сведения об охране части террористы могли получить от своего человека. А если предположить, что Лыков и был таким человеком, которого за дальнейшей ненадобностью убили? Нет. Лыкова захватили в пятницу, в трех километрах от части. Совершенно ненужный риск, если Лыков человек террористов. Можно было спокойно встретиться с ним в поселке, где и убить, и спрятать труп гораздо проще и легче. В этом случае диверсантам не надо было появляться около части накануне нападения и подвергать

себя риску, что их кто-нибудь обнаружит. Лыков не был их человеком. В пятницу вечером они остановили первую попавшуюся машину, идущую из части. Своего человека в части у террористов не было. Тем не менее они знали про газ.

Кто еще знал, что в в/ч 56180 хранится баллон с «VX»? Командование войск химической защиты? Безусловно. А кто еще? Сотрудники НИИ органической химии, которые и переливали «VX» из списанных боеприпасов в баллон. Они знали и о способе, и о месте хранения баллона. К тому же сотрудники института умеют обращаться с нервно-паралитическим газом «VX». Надо выяснить, где сейчас находится каждый сотрудник из той группы специалистов, что приезжала в воинскую часть 56180.

Определившись с предстоящими действиями, Чернышов вышел из номера.

Глава 13 ГОРЕЛОВ

22.02

Он тщетно пытался закутаться в байковое одеяло. Утренний холод все равно пробирал до костей. Он перестал снимать одежду, ложась спать, но и это не защищало от холода. В конце концов он понял, что уже не сможет уснуть. Завернувшись в одеяло, он уселся на своей койке, которая больше напоминала грубо сколоченные нары. Он поднес руки ко рту и попытался согреть их своим дыханием. «Я немного согреюсь, когда поем. А пока не принесли завтрак, остается лишь сидеть, завернувшись в одеяло», – тяжело вздохнул он. Замерзающего человека переполняло чувство жалости к себе. Он недоумевал, как все это произошло. Перемены произошли настолько стремительно, что он так до конца и не понял, как развивались события.

Завернувшегося в одеяло человека звали Максим Горелов. Сначала он был научным сотрудником НИИ с невысокой зарплатой, одним из многих. Неожиданно он стал обладателем целого состояния. А теперь оказался пленником чеченских бандитов. И все эти перемены с Максимом Гореловым произошли всего лишь за две с половиной недели. Две с половиной недели назад судьба свела Максима Горелова с Ильдаром Набиевым. Горелов никогда не задумывался, почему из всех сотрудников института тонкой органической химии Набиев выбрал именно его. А если бы задумался, то решил бы, что в этом действительно виновата судьба. Он так и не осознал, что своим поведением приближал ту роковую встречу.

* * *

С тех пор как Ильдар Набиев стал богатейшим человеком чеченской диаспоры в России, он стремился к могуществу. В понимании Набиева это означало деньги, силу и власть. У него были деньги, но для настоящего могущества их было недостаточно. На территории Ичкерии у него было несколько вооруженных отрядов и группа наемников под командованием бывшего офицера российского спецназа. Но для настоящего могущества не хватало грозного оружия. Набиев видел себя во главе чеченского государства. Для того чтобы с ним считались как с главой государства, недостаточно боевиков Салтанова или наемников Картузова. Его армия должна обладать сверхразрушительным оружием. Таким, какое во всех военных учебниках называется оружием массового поражения. Только такое оружие может помочь ему захватить власть в милитаризованном до предела чеченском государстве. Конечно, наилучшим оружием могла стать ядерная бомба. Но Ильдар Набиев понимал, что в России даже очень богатый человек не может владеть ядерной бомбой. Поэтому свои интересы он направил на оружие химическое.

Когда гриф секретности сняли, об институте тонкой органической химии стали писать в прессе, даже пару раз показали по телевизору. Смотри, страна, где создавалась химическая бомба. Позднее, когда все чаще стали говорить о запрещении и уничтожении химического оружия, название института вновь замелькало на страницах прессы. Смотрите, здесь разрабатываются технологии и установки по уничтожению химической отравы. Набиев слушал эти разговоры и не мог согласиться со странной, с его точки зрения, логикой. В стране, где буквально все было выставлено на продажу, почему-то нельзя было купить снаряд с ипритом, бомбу с заринном или ракету с газом «VX». Россия с радостью распродавала любое оружие, кроме ядерного, химического и биологического. Но Набиев спокойно относился к событиям, на которые

он не мог повлиять. Раз нельзя просто купить химическую бомбу, нужно найти другой способ получить ее. И такой способ нашелся в институте тонкой органической химии.

* * *

Научный сотрудник Максим Горелов, как и все сотрудники института, давал подписку о неразглашении государственной тайны. Но какой смысл продолжать скрывать сведения, о которых в открытую говорят средства массовой информации. Когда в компании друзей тридцатидвухлетний Горелов хотел придать себе значимость или привлечь внимание приглянувшейся девушки, он давал понять, что имеет отношение к химическому оружию. Очень скоро на него обратил внимание Энвер Пашаев, личный секретарь Набиева. Пашаев, выполняя поручение своего босса, уже давно присматривался к сотрудникам института органической химии. Ничего удивительного, что разговорчивый сотрудник института оказался в поле зрения секретаря Набиева.

Дальнейшая разработка Горелова прошла по многократно отработанной Пашаевым схеме. Даже чиновники аппарата президента, набравшиеся опыта в многочисленных интригах и закулисной борьбе, и те попадали в ловушки Энвера.

Принято считать: для того чтобы завербовать человека, существует множество различных способов. На самом деле все сводится к трем – это деньги, женщины, алкоголь. Вербовка Горелова не отличалась изобретательностью. Сначала около него появились длинноногие красавицы. Первое время они ложились на спину и раздвигали ноги при малейшем намеке Максима Горелова. Потом девушки стали требовать от своего партнера вознаграждения. И Максиму пришлось платить за любовь.

Инна Буланова оказалась самой дорогой из его новых подруг. Один поход с ней в ресторан стоил Горелову месячной зарплаты. Естественно, что зарплаты научного сотрудника института не хватало для любовных развлечений. Максим испытывал острую нехватку в средствах. Он готов был выполнять сверхурочную работу, но таких, как Горелов, в институте было недостаточно. Дополнительные деньги были нужны почти всем сотрудникам института, включая ведущих специалистов. В общем, на основной работе о дополнительном заработке не могло быть и речи. Очень кстати случайный знакомый попросил у Горелова консультации по совершенно безобидному вопросу и очень хорошо заплатил. Потом Максим Горелов дал еще несколько консультаций, за которые также получил хорошие гонорары. Пора безденежья прошла. Горелов и не догадывался, что любовниц и людей для консультаций ему умело подставляет Энвер Пашаев. Максиму нравилась такая жизнь.

Горелов любил почитывать детективы, в которых действовали хитрые уголовники, находчивые сыщики, проницательные следователи, коварные шпионы и отважные разведчики. Тем не менее все прочитанное он не переносил на свою жизнь. Поэтому не догадывался, что уже давно стал объектом нехитрой разработки, организованной Энвером Пашаевым. Горелов продолжал встречаться с Инной Булановой, водить ее по ночным клубам и ресторанам, продолжал предаваться любовным развлечениям, но не осознавал, что рано или поздно за все это придется заплатить.

Час расплаты настал вечером четвертого февраля. В этот день Энвер Пашаев встретил Горелова после работы. Максим торопился к Инне. После недельной разлуки Инна стала для него еще желаннее. К тридцати двум годам Максим Горелов не был мальчиком. До Инны Булановой у него были и другие девушки. Максим даже успел жениться и через три года неудачного брака развестись. За это время Горелов убедился, что семейная жизнь ему противопоказана. Одной постоянной женщины ему всегда было мало. Любовные похождения Горелова стали причиной семейных ссор и закономерного развода. Но никогда ранее в своих приключениях Максим Горелов не сталкивался с профессионалками. Инна Буланова просто покорила его.

Только с ней он испытал такие наслаждения, которых доселе не испытывал никогда. Те дополнительные заработки, которые организовал для него Пашаев, позволяли Горелову без проблем встречаться с Инной. Максим понимал, что Инна обыкновенная проститутка, и рассчитывал, что через несколько дней его влечение к ней пройдет само собой. Но оно не проходило. Во время недельной командировки в Удмуртию Горелов понял, что просто не может жить без Инны. И тогда он испугался. Испугался, что может потерять ее.

Вернувшись обратно в Москву, он в первый же вечер позвонил Инне. Опасения оказались напрасными. Инна была очень приветлива и охотно согласилась принять его. Сгорая от нетерпения, Горелов бросился к ней. Вечером и на следующее утро Инна была просто великолепна. Правда, наутро в Инне неожиданно проснулась ревность, но Горелов успокоил ее, рассказав о командировке. Горелов подумал, что нарушает служебную тайну, рассказывая о командировке. Строгие инструкции запрещали сотрудникам института сообщать посторонним людям о своей деятельности и особенно о служебных командировках. Но Горелов быстро отогнал эту мысль. «Раз уж я собираюсь жить с Инной, все равно придется рассказывать ей обо всех отлучках», – оправдался перед собой Горелов. Правда быстро успокоила Инну. В знак примирения они снова занимались любовью. И Максим Горелов ушел в институт на вершине блаженства.

Это чувство рассеялось, когда бизнесмен Пашаев в тот же день рассказал ему о проблемах Инны. Инна казалась Горелову такой беззаботной, а выходит, у нее серьезные финансовые проблемы. Максим очень хотел помочь ей. Он собирался предложить Инне жить вместе и считал, что девушка примет его предложение. В то же время, живя с девушкой, Горелов чувствовал бы себя сутенером, который заставляет свою любовницу торговать собой ради выплаты висящего долга. Этого Горелов допустить не мог. И когда Пашаев намекнул на возможность хорошо заработать, сообщив информацию о состоянии химического оружия на военных складах, Горелов сразу же ухватился за эту мысль. Горелова несколько удивило поспешное желание Пашаева сразу же реализовать полученную информацию. Но Горелов так хотел поскорее сообщить Инне приятную новость о разрешении ее проблем, что не стал сильно противиться предложению немедленно поехать на встречу с «уважаемым» человеком. Дорога заняла около получаса. Пашаев больше не разговаривал. Молчал и Горелов, соображая, за сколько можно будет продать интересующую их информацию.

«БМВ» Пашаева остановился у ворот огромного загородного коттеджа. Коттедж больше напоминал рыцарский замок-крепость. И мог послужить отличной декорацией для съемок фильма о временах Средневековья. Однако изнутри замок выглядел вполне современно.

При входе гостей встретили двое молчаливых чеченцев. Максим Горелов увидел, что Пашаев держится здесь очень уверенно, словно ему приходилось бывать в этом замке уже не раз. Да и встречающие относились к нему с почтительностью и уважением. Чеченцы провели Горелова в чей-то рабочий кабинет, обставленный исключительно в деловом стиле. Высокий книжный шкаф, большой письменный стол с персональным компьютером, удобное вертящееся кресло, встроенный в стену сейф – все это, по мнению дизайнеров, должно было настраивать человека на рабочий лад. Впрочем, о наличии в кабинете сейфа знали только строители да хозяин кабинета. От глаз посторонних сейф закрывался искусно подобранной деревянной панелью. Даже окна в кабинете отсутствовали. Ничто не должно было отвлекать того, кто вздумает здесь поработать. Устав от работы за компьютером или от изучения документов, можно было отдохнуть и успокоить нервы, понаблюдав за жизнью в огромном встроенном в боковую стену аквариуме. Кабинет предназначался для плодотворной работы выдающегося чеченского бизнесмена и человека Ильдара Набиева.

Максима Горелова посадили на низкий кожаный диванчик, стоящий напротив письменного стола. Двое сопровождающих, которые встретили его у входа, остались стоять у двери. В то же время они внимательно контролировали каждое действие Горелова, а также всех нахо-

дящихся в замке и на его территории людей. Вскоре появился и хозяин кабинета, замка, сам Ильдар Набиев.

Заходя в кабинет, Набиев кивнул Горелову вместо приветствия. Он отпустил охранников, прошел за письменный стол и сел в кресло напротив Горелова. Более высокая посадка Набиева, а также высокая спинка его кресла, по замыслу дизайнеров, должны были подчеркивать преимущественное положение хозяина кабинета по отношению ко всем остальным. Сидящий на низком диванчике Горелов просто физически ощутил это. Горелов понял, что перед ним сидит сильный, властный, безусловно, очень богатый и могущественный человек. Единственное, чего не мог допустить Горелов, что этого человека волнуют проблемы экологической безопасности, связанные с утилизацией химического оружия.

– Мне сообщили, что у вас есть некая информация, которую вы готовы продать, – начал разговор Набиев. – Я готов рассмотреть ваше предложение, но сначала должен знать, что это за информация.

– Мне известно, как хранится химическое оружие в одной из воинских частей и в каком оно состоянии, – сообщил Горелов.

– И сколько вы хотите за эту информацию? – поинтересовался Набиев.

– Сто тысяч! – неожиданно для себя заявил Горелов. И спустя секунду добавил: – Долларов.

Набиев удовлетворенно кивнул:

– Сто тысяч долларов – большая сумма. За эти деньги вы должны сообщить мне действительно нечто важное.

– Я готов сообщить все, что мне известно. Но сначала я хочу увидеть деньги.

Хозяин кабинета снова кивнул. Он выдвинул ящик стола и выложил на его поверхность десять одинаковых пачек стодолларовых купюр.

– В каждой пачке ровно по десять тысяч, – сообщил Набиев. – А теперь я хочу послушать вас.

Легкость, с которой Набиев выложил на стол сто тысяч долларов, убедила Горелова, что эти деньги достанутся ему. Переводя взгляд с долларов на лицо Набиева и обратно, Горелов начал говорить:

– Воинская часть 56180 – воинский склад химических боеприпасов. Там хранятся боеприпасы – от артиллерийских снарядов до головных частей ракет.

– Оставим боеприпасы, – остановил его Набиев. – Расскажите лучше про емкость временного хранения газа «VX».

И Максим Горелов рассказал о сорокалитровом баллоне с газом «VX», о мерах безопасности при обращении с ним, о месте его хранения и о системе охраны. Он уже преступил черту закона, когда рассказал Пашаеву о своей поездке в Удмуртию. Сделать это второй раз оказалось гораздо легче, несмотря на то что Горелов на этот раз понимал, что нарушает закон.

Набиев подробно расспросил Горелова о его последней командировке. Горелов отвечал взволнованно, но обстоятельно. Он не осмелился возражать или что-то утаивать от Набиева. Сам хозяин кабинета, восседающий в высоком кресле, да и вся окружающая обстановка подавляли волю Максима Горелова. Дизайнеры, составлявшие интерьер, действительно знали толк в своем деле.

Когда Набиев выяснил все, что было известно Горелову, он понял, что может стать обладателем абсолютного оружия. Оружия, которое может сделать его по-настоящему богатым, которое поможет ему посадить в кресло президента Ичкерии своего человека, которое поможет ему стать самым могущественным человеком в Чечне, а может быть, и в России.

– Я покупаю вашу информацию, – заявил Горелову Набиев.

С этими словами он нажал на внутренней поверхности стола потайную кнопку. Тут же в дверях кабинета появились двое охранников. Следом за ними вошел Пашаев.

– Проводите гостя в его комнату, – приказал Набиев охранникам. – Он задержится у нас на несколько дней.

От неожиданности у Горелова приоткрылся рот. Но он так и не успел ничего сказать. Охранники подхватили его под руки и быстро вывели из кабинета. Сто тысяч долларов, которые Набиев выложил на стол, так и остались лежать на своем месте. Горелов не успел их забрать, а охранники не прикасались к деньгам своего Хозяина.

Горелов опять пытался возражать, говорил, что утром ему надо выходить на работу. Но Энвер Пашаев только махнул рукой и сказал:

– Э, дорогой, зачем тебе работать? Скоро ты получишь столько денег, что работать больше никогда не придется.

Энвер Пашаев в совершенстве говорил на нескольких европейских языках. Но когда он пребывал в благодушном настроении, как сейчас, в его речи явно присутствовал кавказский акцент.

Когда Горелова увели, Набиев с Пашаевым остались в кабинете вдвоем.

– Ученого мы оставим, – вслух размышлял Набиев. – Когда у нас появится оружие, нам потребуется человек для его обслуживания. Проследи, чтобы Ученого обеспечили всем необходимым. Подставку надо убрать. Она выполнила свою задачу и больше не нужна. Раз ты работал с ней, сделай это сам.

– Я понял, Хозяин. Все сделаю. – Пашаев с почтением наклонил голову.

– Действуй не откладывая. – Набиев взглянул на часы. – Ты отлично провел разработку, теперь избавься от использованного материала.

Отправив Пашаева выполнять последнее поручение, Набиев прямо из кабинета по спутниковому телефону позвонил своему наемнику Картузову в Чечню и договорился с ним о встрече в отряде Салтанова.

После разговора с Набиевым Максима Горелова привели и заперли в одной из многочисленных комнат современного замка. Тяжелая дубовая дверь закрылась, и Горелов оказался пленником Ильдара Набиева. Набиев не собирался больше отпускать Горелова. Теперь ему нужны были специалисты для обслуживания химического оружия.

Через две недели Горелов оказался в расположении отряда Гусейна Салтанова. За те две недели, что он прожил в доме Набиева, Горелову ничего не объяснили. Ни Энвер Пашаев, ни сам Набиев с Гореловым больше не встречались. Его вкусно кормили, разрешали смотреть телевизор и видео, читать любые имеющиеся в библиотеке дома книги, но все равно Горелов оставался пленником. А потом неожиданно охранники Набиева погрузили Горелова в вертолет и вывезли в Чечню. Гусейн Салтанов не стал церемониться с русским, которого привезли люди Набиева. По его приказу Горелова заперли в том самом доме, где пятого февраля Набиев встречался с Картузовым. На этот раз крохотная комнатка Горелова больше напоминала тюремную камеру да и по обстановке мало отличалась от нее. В таком заточении Максим Горелов прожил до двадцать второго февраля.

* * *

Дверь его камеры распахнулась, и Горелов увидел на пороге вооруженного человека. Только на этот раз человек оказался русским.

– Собирайся, – сказал Картузов Горелову, – пора проверить содержимое твоего баллона.

Щурясь от дневного света, Горелов вышел во двор. Пока его держали в доме, то выпускали из комнаты только в туалет и всегда с вооруженной охраной. Теперь его снова сопровождал вооруженный охранник, но он был русским. И уже только от этого на душе Горелова стало хорошо.

Во дворе стоял вертолет. Это был не большой «Ми-8» Ильдара Набиева, а маленький вертолет горноспасательной службы.

– Мы улетаем отсюда? – с надеждой спросил Горелов у своего сопровождающего. Страшные чеченцы, с которыми он общался в последние дни, пугали его.

– Улетаем, – ответил Картузов.

Первым, что увидел Горелов, заглянув в вертолет, оказался большой черный баллон с предупредительными надписями и манометром, показывающим внутреннее давление. Горелов сразу узнал его. Именно этот баллон они привезли на склад химических боеприпасов вместе с установкой для переливания отравляющих веществ. Именно этот баллон, заполненный «VX», они оставили в подземном хранилище. Горелов взглянул на манометр. Из показаний манометра следовало, что за толстыми стенками баллона заключены все тридцать шесть литров сжиженного газа «VX».

Глава 14 САЛТАНОВ

22.02

Истосковавшегося по боевым операциям Гусейна Салтанова буквально пьянило предстоящее дело. Славу полевого командира, безжалостного к врагам ислама, он заработал во время войны с неверными. Даже прозвище Беспощадный было под стать Салтанову. В его отряде служили настоящие воины: сильные и бесстрашные, такие же беспощадные, как и сам вожак. Они всегда были готовы выполнить любой приказ своего командира. Но даже у настоящих воинов падает боевой дух, когда им нечего делать. А после того как Россия с позором вывела свои войска из Чечни, бойцы Салтанова не проводили боевых операций. Захваты заложников, которыми они занимались время от времени, конечно, не в счет. Но если запретить бойцам трясти толстосумов, щупать женщин и торговать захваченными пленниками, они совсем разбегутся. Все это понимал Салтанов. Поэтому его бандиты продолжали и после войны грабить, насиловать и убивать.

Гусейн Салтанов никогда не замахивался на президентское кресло. Но когда об этом заговорил Набиев, Салтанов подумал: «Почему бы и нет? Ведь я отлично справляюсь на своей территории, являясь фактически главой этого района. Почему не справлюсь, став президентом республики?» Салтанов тут же представил, какой почет и уважение будут оказывать ему, когда он станет президентом Ичкерии. «Если Набиев говорит, что это возможно, значит, так и будет», – решил Салтанов. Он не просчитывал политическую ситуацию, как это делал Набиев. Салтанов просто запомнил, что ему надо делать. А дело предстояло действительно грандиозное. После завершения операции Салтанов становился героем Ичкерии, приобретал почет и уважение каждого настоящего чеченца, а также получал баснословное богатство. А за все это Салтанов был готов перегрызть глотку любому, кто встанет на его пути. В понедельник двадцать второго февраля на вертолете, принадлежащем Набиеву, Гусейн Салтанов вылетел в район Пятигорска. Это не был комфортабельный пассажирский вертолет, предназначенный для воздушных путешествий самого Ильдара Набиева. Бандиты разместились в большом транспортном вертолете. Вместе с Салтановым летели еще двадцать наиболее верных людей из числа бойцов его отряда. Сигналом к началу операции стало прибытие секретаря Набиева Энвера Пашаева. Пашаев тоже многого ожидал для себя от предстоящей операции. Кроме денег, Набиев пообещал ему пост главы администрации президента Ичкерии. Держа на коленях аппарат спутниковой связи, Пашаев летел в одном вертолете вместе с Салтановым и его людьми.

* * *

Студентка пятого курса метеорологического института Ира Скворцова записала в журнал наблюдений показания барометра. Ира взглянула на небо. Солнце уже поднялось над вершиной горы Бештау. «Если сегодня солнце будет греть так же, как и вчера, смогу снова позагорать, – подумала Ира. – Говорят, загар, полученный в горах, самый красивый. То-то удивятся ребята в институте, когда я вернусь после практики загорелая, как шоколадка». Ира представила завистливые взгляды своих однокурсников и сделала несколько шагов по протоптанной в снегу дорожке, изображая движения модели на подиуме.

Ире исполнился двадцать один год. Она училась на последнем курсе Пермского метеорологического института и сейчас отрабатывала преддипломную практику. Сюда, в район Кавказских Минеральных Вод, она попала с помощью дяди. Николай Савельев, родной брат Ириной матери, возглавлял метеослужбу всего района. Во время каникул Ира часто приезжала к дяде погостить, а сейчас приехала на практику. Метеостанция, где в качестве лаборанта работала Ира, находилась в горах, в семи километрах к северу от Пятигорска. Попасть на станцию можно было только на вертолете, который и прилетал два раза в месяц, привозя очередную смену метеорологов и продукты. Ира провела на станции уже две недели. До конца смены оставалось три дня, а до конца практики было еще полтора месяца.

– Ирочка, солнышко, проверьте, пожалуйста, еще раз показания психрометра. По-моему, он барахлит, – услышала Ира голос начальника метеорологической станции.

– Хорошо, Яков Моисеевич, сейчас! – звонко крикнула Ира.

Начальник станции Яков Моисеевич Фельдман с улыбкой смотрел, как Ира вприпрыжку подбежала к деревянной башенке, где среди других метеорологических приборов находился неисправный психрометр. Своей жизнерадостностью и беззаботным поведением Ира Скворцова заметно поднимала настроение метеорологам. Кроме нее и Фельдмана, на метеостанции трудились еще четыре человека: семейная пара и двое мужчин. Самым старшим из метеорологов был Фельдман, которому исполнилось пятьдесят шесть лет, а самой молодой – Ирочка.

Ира видела, что Фельдман продолжает смотреть на нее, и от этого внимания ей было смешно и приятно. У молодых людей в институте Ира тоже пользовалась успехом. С одним из студентов на третьем курсе у Иры случился бурный роман, который, правда, кончился ничем. Ни сама Ира, ни ее возлюбленный не были готовы к созданию семьи. Здесь, на метеостанции, Ира тоже оказалась в центре внимания. Поначалу Ира не собиралась заводить на станции никаких романов. Самый молодой из метеорологов был старше ее минимум лет на десять. Но постепенно Ира обнаружила, что ей нравится, когда старший научный сотрудник Евгений Светлов задумчиво смотрит на нее. На высокогорную метеостанцию Светлов приехал, чтобы собрать материал для своей кандидатской диссертации. Ира не помнила названия диссертации, что-то типа «Влияние высокогорных ледников на общее потепление климата Земли».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.